

A movie poster featuring a man and a woman in a romantic, slightly mysterious setting. The man, Demi Urge, is wearing a dark leather jacket and has a serious expression. He is embracing the woman from behind. The woman has long, wavy red hair and is wearing a light-colored, off-the-shoulder sweater. They are standing on a cobblestone street at night, with warm streetlights and buildings in the background. The overall mood is intimate and dramatic.

Демми Ург

Сердце за стеной

Её страх, его сила

18+

Деми Ург

Сердце за стеной

«Литнет»

2026

Ург Д.

Сердце за стеной / Д. Ург — «Литнет», 2026

Семь девушек призвали спасти мир. Шесть из них - избранные с магией в крови. А я? Пустышка. Ошибка. Лишняя. Капитан первого отряда посмотрел на меня с презрением и назвал никем. Его слова ранили, но не сломали. Потому что я знаю кое-что, чего не знает он: мои желания сбываются. И когда он однажды посмотрит на меня не с презрением, а с жадой - я заставлю его умолять. Но сначала мне предстоит выжить в мире, где каждая тень скрывает угрозу, а единственный человек, который может меня защитить, считает меня обузой. Он красив, опасен и ненавидит меня. И именно он станет моим самым большим испытанием... и моей самой сладкой мстью. В тексте: ☆☆очень много романтики ☆☆властный герой ☆☆очень эмоционально ☆☆героиня с характером ☆☆горячие сцены

© Ург Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	35
Глава 6	52
Глава 7	83
Глава 8	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Первое, что я почувствовала — холод.

Камень под спиной был ледяным, будто я лежала не на полу, а на глыбе льда. Голова гудела, в желудке неприятно кружилось, а мир вокруг медленно возвращался на место, как плохо настроенный телевизор.

Я лежала, уставившись в высокий потолок, и пыталась понять одну простую вещь.

Что. Чёрт. Возьми. Произошло.

Когда жизнь внезапно ломается пополам, обычно думаешь о трёх вещах: где ты, как отсюда выбраться и кто за это ответит.

Но моя первая мысль оказалась неожиданной.

А что, если желания действительно сбываются?

Мысль была настолько абсурдной, что я даже тихо усмехнулась.

Нет, серьёзно.

Я столько лет читала романы про попаданок. Девушки, которые внезапно оказываются в другом мире, находят своё предназначение, спасают королевства и каким-то чудом получают в комплекте красивых мужчин.

Иногда я ловила себя на том, что думаю: вот бы и мне так.

Вселенная, похоже, решила пошутить.

Очень странно пошутить.

Последнее, что я помнила, — это свою квартиру. Плед. Книга. Чашка остывающего чая.

А потом в комнате стало холодно.

Очень холодно.

Я подняла голову — и мир вспыхнул белым светом.

Дальше всё превратилось в мешанину ощущений: головокружение, вибрация, тошнота, ощущение, будто меня запихнули в стиральную машину и включили режим «максимальный отжим».

А теперь...

Теперь я лежала на холодном каменном полу.

И, судя по звукам вокруг, была здесь не одна.

Кто-то тихо всхлипывал.

Кто-то растерянно задавал вопросы.

Голоса отражались от стен большого зала.

Я медленно повернула голову.

Вокруг стояли девушки.

Много девушек.

А под нами, прямо на полу, тянулся круг из странных символов, вырезанных в камне.

Отлично.

Просто замечательно.

Я ещё раз посмотрела на потолок.

— Ладно, — пробормотала я тихо. — Допустим.

Если это сон, то слишком реалистичный.

Если нет...

Я не успела закончить мысль.

Чья-то рука осторожно коснулась моего предплечья.

— Осторожно.

Голос был спокойный, мягкий.

Меня аккуратно подняли на ноги.

Я подняла глаза... и на секунду забыла дышать.

Мужчина передо мной выглядел так, будто художник решил создать идеального правителя и не пожалел времени на детали. Высокий, широкоплечий, с правильными чертами лица и внимательным тёмным взглядом. Русые волосы мягкими волнами падали на плечи, а одежда из плотной тёмной ткани подчёркивала мощную фигуру.

Он смотрел на меня спокойно.

Слишком спокойно.

Будто подобное происходило у него каждый вторник.

— Вы можете стоять? — спросил он.

— Уже стою, — ответила я автоматически.

Голос прозвучал хрипло.

Я всё ещё пыталась понять, что происходит.

Но разглядывать его долго мне не дали.

Из-за его спины раздался другой голос.

Низкий. Бархатный. И почему-то сразу неприятный.

— Теодор.

К нам подошёл ещё один мужчина.

И если первый напоминал спокойное море, то этот был скорее бурей.

Он был выше, шире в плечах. Тёмные волосы коротко подстрижены, лицо резкое, жёсткое, будто каждая черта была создана для того, чтобы выглядеть опасно.

Золотисто-карие глаза скользнули по девушкам.

Оценивающе.

Холодно.

Когда взгляд дошёл до меня, он слегка нахмурился.

Будто что-то было не так.

Он сделал ещё шаг ближе.

И вдруг сказал совершенно спокойно:

— Эта пуста. Ошибка ритуала. Я сам разберусь. Лучше посмотрите на ту высокую.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Пуста?

Слово неприятно кольнуло.

Но сильнее кольнуло другое.

Тон.

Будто я предмет. Бракованная вещь.

Что-то внутри мгновенно закрылось.

Старый, знакомый механизм.

Если на тебя смотрят свысока — не показывай, что тебя это задело.

Мужчина рядом со мной — Теодор — бросил на него короткий взгляд.

— Я сам решаю, кому уделять внимание, Рэйдар.

Тот пожал плечами.

— Разумеется.

А я тем временем разглядывала его.

И, надо признать, разглядывать там было что.

Но взгляд у него был... неприятный.

Слишком цепкий.

Словно он пытался разобрать меня на части.

— Ты всегда так смотришь? — внезапно спросил он.

Я моргнула.

— Как?

— Будто впервые выбралась из пещеры.

Он сделал шаг ближе.

Слишком близко.

— Остальные хотя бы понимают, где оказались. Дрожат. Паникуют. Некоторые уже пытаются понравиться королю.

Его взгляд скользнул по мне.

— А ты просто стоишь и пялишься.

Вот тут внутри что-то щёлкнуло.

Мозг ещё не успел решить, стоит ли молчать, а слова уже вылетели.

— Нет, — спокойно сказала я. — Только когда передо мной стоит представитель этой самой пещеры.

В зале стало тихо.

Несколько девушек рядом со мной резко перестали дышать.

Я почувствовала на себе сразу несколько взглядов.

Но отступить уже было поздно.

Да и желания не было.

— Ваши манеры, — добавила я, — говорят о вас больше, чем вы думаете. Особенно когда незнакомую девушку сходу называют пустышкой.

Рэйдар моргнул.

Медленно.

Похоже, такого ответа он не ожидал.

Обычно, видимо, всё происходило иначе.

Он говорил — девушки молчали.

Он говорил — девушки нервничали.

Он говорил — девушки пытались ему угодить.

Эта схема явно дала сбой.

— Я не хамил, — сказал он холодно. — Я констатировал факт. У тебя нет магии.

— Бывает, — пожала я плечами. — В моём мире вообще ни у кого нет магии.

На секунду в его взгляде мелькнуло удивление.

Но быстро исчезло.

— При переносе она должна была проявиться, — сказал он. — У всех вас.

Он обвёл рукой остальных девушек.

— На Алании магией обладают абсолютно все. Даже дети.

Его взгляд снова остановился на мне.

Холодный. Колкий.

— Видимо... все, кроме тебя.

Короткая пауза.

— Похоже, в ритуале произошла ошибка.

Я скрестила руки.

— Какая трагедия.

Он медленно выдохнул.

— Ваше Величество, — сухо произнёс он, — я займусь этой... разговорчивой первой.

И прежде чем я успела что-то сказать, он схватил меня за запястье.

— Эй!

— Пойдём.

— Куда?!

— Проверим, действительно ли ты пустая.

Сказал это так, будто речь шла о сломанном предмете. Не о человеке — именно о предмете. Бракованном, ненужном, который нужно куда-то убрать с глаз долой.

— Может, сначала спросишь?

— Нет.

И потянул дальше.

Я дёрнула руку.

— Осторожнее! Я тебе не мешок с картошкой!

Он резко остановился.

Его пальцы сжались чуть сильнее, а лицо оказалось слишком близко. Золотисто-карие глаза смотрели прямо в мои — без удивления, без злости, с каким-то тихим и очень неприятным интересом человека, который впервые столкнулся с неисправным механизмом.

— Тогда води себя как девушка.

Я открыла рот.

Закрыла.

Потому что всё, что я собиралась сказать, он явно уже слышал — и оно на него явно не действовало.

Я пошла.

Молча.

Злость была хорошей. Злость была понятной. Злость занимала ровно столько места, чтобы не думать обо всём остальном.

А всего остального было слишком много.

Я смотрела под ноги — на незнакомые каменные плиты, на незнакомые тени от незнакомых факелов — и пыталась выстроить хоть какую-то последовательность.

Я была дома.

Не спала — именно была дома. Сидела в кресле, плед на коленях, книга в руках, чай давно остыл, но это было неважно. Обычный вечер. Никаких предупреждений. Никаких знаков.

А потом воздух в комнате резко похолодел.

И вспыхнул белым.

И меня вырвало оттуда — не постепенно, не плавно, а именно вырвало, как страницу из книги — раз, и нет.

Просто — раз.

И я уже здесь.

Может, это сон, — мелькнула привычная спасительная мысль.

Я незаметно сжала пальцы.

Ногти впились в ладонь.

Боль была настоящей.

Хотя это ничего не доказывало. Во снах тоже бывает больно — я читала об этом. Я вообще много о чём читала.

В том числе — об этом.

О призыве. О ритуалах. О девушках из другого мира, которых забирают насильно и называют это судьбой. В книгах это всегда выглядело красиво: свет, голос, ощущение, что тебя наконец нашли.

Меня тоже нашли.

Только посмотрели — и сразу сказали, что ошиблись адресом.

Я покатила это слово в голове.

Пустышка.

Холодное. Короткое. Окончательное. Не вопрос, не предположение — приговор, который даже не требует обжалования.

Ритуал призвал меня сюда — это факт. Меня никто не спрашивал, никто не предупреждал. Просто взяли и перенесли через миры, как посылку с неверным адресом.

А потом посмотрели и сказали, что магии во мне нет.

Что ритуал ошибся.

Что я здесь случайно.

Я почти усмехнулась.

Даже когда тебя призывают в другой мир — умудряешься оказаться не той. Это нужно было постараться.

Хотя, если честно, я не была уверена, что расстроена.

Расстроена — это значит, что тебе было важно. Что ты надеялась. Что где-то внутри ты уже успела поверить, что всё это — про тебя.

Я не успела.

Или не позволила себе.

Разница была небольшая, но она была.

Рэйдар шёл быстро, и мне приходилось почти бежать следом. Я смотрела в его широкую спину и думала, что злиться на него проще, чем признавать очевидное.

Очевидное было простым.

Меня сюда не звали.

Меня сюда забрали — по ошибке, без спроса, без объяснений — и теперь тащили куда-то по тёмному коридору, как вещь, которую нужно проверить перед тем, как выбросить.

И я шла.

Потому что выбора, в общем-то, не было.

Пока не было.

Коридор был длинным и плохо освещённым. Факелы на стенах горели тускло, тени двигались неровно, и я несколько раз едва не споткнулась о неровности в полу. Рэйдар ни разу не оглянулся.

Разумеется.

Зачем смотреть на то, что уже списано.

— Далеко ещё? — спросила я.

Просто чтобы услышать собственный голос. Просто чтобы убедиться, что я всё ещё здесь.

— Молчи.

— Это не ответ.

Он не остановился. Не повернулся. Только коротко и раздражённо выдохнул.

— Недалеко.

Я решила считать это победой.

Маленькой, смешной, совершенно бессмысленной — но победой.

Потому что других у меня пока не было.

Я снова посмотрела под ноги и подумала о том, что в книгах избранных никогда не тащат по тёмным коридорам молча. Им объясняют. Им рассказывают про древнее пророчество, про силу, которая дремлет внутри, про то, что именно их давно ждали.

Мне сказали молчать.

Что ж.

По крайней мере, честно.

Коридор наконец закончился тяжёлой дверью. Рэйдар толкнул её без усилий — петли не скрипнули, дверь открылась беззвучно, будто её часто использовали.

Он вошёл первым.

Я остановилась на пороге.

Комната была небольшой и почти пустой. Каменные стены, один факел в углу, грубый стол, два стула. Никаких украшений, никаких лишних деталей.

Допросная.

Я не была уверена, что именно так она называется, но именно так она выглядела.

— Садись.

Я села.

Не потому что он попросил — а потому что ноги гудели, голова всё ещё плохо соображала, и тратить силы на принципиальное стояние было глупо.

Комната была маленькой и душной. Каменные стены, один факел в углу, грубый стол. Никакого окна. Никакого выхода, кроме того, через который мы вошли.

На столе стоял камень.

Я смотрела на него без особого интереса. Прозрачный, чуть мутноватый, размером с кулак. Обычный с виду. Если бы Рэйдар не остановился рядом с ним так намеренно — я бы, наверное, даже не заметила.

— Артефакт-определитель, — сказал он, не глядя на меня. — Реагирует на магический потенциал. Чем сильнее магия — тем ярче отклик.

Я посмотрела на камень. Потом на него.

— И вы хотите проверить меня им.

— Хочу, — повторил он коротко. — Сиди ровно. Не двигайся.

Рэйдар положил ладонь на кристалл.

Тот вспыхнул.

Луч света ударил прямо в меня — прошёл сквозь тело, будто перебирая каждую клетку, каждую мысль, каждую искру внутри. Я невольно напряглась. Ощущение было странным. Не болезненным — скорее похожим на то, как кто-то методично перелистывает книгу в поисках нужной страницы, которой там нет.

Маг напряжённо наблюдал.

Ждал.

Но ничего не произошло.

Кристалл оставался мёртвым.

Ни вспышки. Ни искры. Ни даже слабого мерцания.

Я смотрела на него и думала о том, что всё это — какой-то абсурд. Другой мир. Магия. Человек с нечеловески правильным лицом, который смотрит сквозь меня так, будто я инвентарный номер. Я должна была паниковать. Или плакать. Или хотя бы занервничать.

Но вместо этого я просто сидела и ждала, пока кристалл закончит убеждать в том, чего я и без него давно знала.

Рэйдар нахмурился и усилил поток энергии.

Касание внутри стало плотнее, настойчивее — почти неприятным. Будто кто-то пытался выломать дверь, которой не существовало.

Где-то очень глубоко — так глубоко, что я едва уловила — что-то тихо шевельнулось. Не отклик. Не вспышка. Просто лёгкое движение, как вздох спящего человека, которого потревожили — и который тут же провалился обратно в темноту.

Я не поняла, что это было.

Кристалл не среагировал.

Снова ничего.

— Вставай, — резко сказал он.

Я поднялась.

Без истерик. Без вопросов.

И, кажется, именно это его окончательно разозлило.

Он смотрел на меня так, будто перед ним стояла величайшая загадка мира. Или величайшая ошибка.

Я недовольно зыркнула на него. Жаль, что такой красавец оказался таким невыносимым упрямым. Чем быстрее мы разойдёмся, тем лучше.

Но Рэйдар заметил мой взгляд. Его губы едва заметно дрогнули.

— Не желаете разговаривать со мной, миледи? — насмешливо протянул он. — Боюсь, придётся потерпеть моё общество, пока Его Величество не решит, куда вас определить. В чужом мире без магии будет... непросто. Искренне сочувствую.

— Я привыкла терпеть неприятное общество, — спокойно отрезала я. — Так что вы меня не смущаете. Не переживайте.

Рэйдар на мгновение замер. А потом неожиданно рассмеялся — тихо, низко, почти пугающе.

— Даже боюсь представить, какие мысли вызывают у вас такой смех, — буркнула я. — Выглядит жутковато. Лучше оставайтесь таким же надменным, как раньше.

Его взгляд мгновенно стал ледяным.

Он медленно приблизился, пользуясь своим ростом, чтобы нависнуть надо мной.

— Я надменный?

— Боюсь, вы просто не привыкли слышать правду о себе, — ответила я, упрямо глядя в его золотисто-карие глаза.

Он не отступил.

Похоже, привык видеть растерянность или страх. А перед ним стояла девушка, которая не дрожала и не отводила взгляда.

— Однажды ваш язык не доведёт вас до добра, юная леди, — холодно произнёс он.

Я мило улыбнулась и отвернулась, будто разговор потерял для меня всякий интерес.

Комната была маленькой и совершенно безликой. Каменные стены без единого украшения, один факел в углу, грубый стол. Никакого окна. Никакого намёка на то, что за этими стенами вообще существует что-то живое. Больше всего это напоминало камеру предварительного заключения — только вместо решётки на двери висел тяжёлый железный засов.

Кристалл по-прежнему стоял на столе. Тихий. Прозрачный. Совершенно равнодушный.

Я смотрела на него и думала: ну и пожалуйста.

Его взгляд скользнул по мне.

От макушки с русыми волосами — до открытых ботинок. Невысокая. Сто шестьдесят сантиметров, не больше. Светлая кожа с россыпью веснушек на носу и щеках. Зелёные глаза. Фигура не хрупкая, но и не пышная — мягкая, живая.

Он мысленно фыркнул.

Деревенская девчонка. Ни капли утончённости.

— Что смотришь? — не выдержала я. — Влюбился?

Он приподнял бровь.

— Так знай, — продолжила я, не дав ему вставить слово. — Ты не в моём вкусе. Мордашка, конечно, красивая... но характер — дно.

Я едва успела договорить.

Рэйдар резко остановился.

Медленно повернулся ко мне.

— «Дно»? — мягко повторил он.

Мои волосы вдруг оказались намотаны на его палец.

Он наклонился ближе. Слишком близко.

— Ты либо очень глупа, девочка... — тихо сказал он, — либо совершенно не умеешь молчать. Тебе повезло, что ты женщина. Будь ты мужчиной — я бы уже отрезал твой поганый язык.

Я упрямо поджала губы. Но внутренний голос уже панически вопил: «Не спорь. Просто не спорь.»

Я опустила взгляд.

Уголки его губ чуть дрогнули.

— Хорошая девочка, — лениво протянул он, отпуская мою прядь.

Каких усилий мне стоило не ответить. Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.
— Делай так, — тихо добавил он, направляясь к двери, — и, может быть, даже кому-нибудь понравиться.

Дверь за ним закрылась.

Я выждала пару секунд.

— Чёртов козёл! — выкрикнула я вслед. — Нашёлся знаток женских манер!

За дверью повисла тишина.

Потом раздался глухой удар.

Я моргнула.

В воображении сразу возникла приятная картина: высокомерный маг поскальзывается и с грохотом падает прямо на пятую точку. Желательно в какой-нибудь адский котёл с табличкой «чистилище».

Через мгновение из коридора донёсся смех.

Глубокий. Искренний. И немного ошарашенный.

Рэйдар поднялся с пола, потирая ушибленное место. Его слух был слишком хорош, чтобы пропустить мои слова.

И слишком острый ум — чтобы не заметить совпадение.

Ещё мгновение назад пол под его ногами был абсолютно сухим.

Он стоял в коридоре и смотрел на влажный камень у своих ног. Потом — на закрытую дверь.

«Она желает... и мир подчиняется.»

Маг усмехнулся.

Значит, не пустышка.

Просто её сила... иного рода. Не огонь. Не лёд. Что-то старше. Что-то, что не умеет откликаться на кристаллы и стандартные проверки — потому что никогда не существовало по стандартным правилам.

— Погоди, девочка, — пробормотал он себе под нос. — Мы ещё поговорим о твоём «дне».

Я сидела одна в небольшой каменной комнате и рассеянно разглядывала трещину на стене.

Мысли снова возвращались к Рэйдару.

К тому, как он смотрел на меня — холодно, раздражённо, будто перед ним не человек, а проблема, которую нужно срочно решить.

И, честно говоря, я его понимала.

Похоже, великий маг не привык, чтобы ему перечили.

А уж тем более — чтобы кто-то смотрел прямо в глаза и спокойно заявлял, что его характер... мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Судя по всему, обычно люди при нём либо молчали, либо соглашались.

Я же выбрала третий вариант.

И, похоже, именно поэтому он и привёл меня на проверку раньше остальных.

Не потому что я особенная.

А потому что кто-то посмел с ним спорить.

Шаги в коридоре прервали мои мысли.

Дверь открылась.

На пороге стоял король Теодор.

Мы уже встречались — в тот самый момент, когда меня призвали в этот мир.

Он окинул комнату взглядом, затем посмотрел на меня.

— Так вот где тебя спрятал Рэй, — сказал он.

Я усмехнулась.
— Похоже, я произвела впечатление.
— Несомненно, — спокойно ответил король. — Он редко выходит из себя. Но сегодня...
— он слегка приподнял бровь, — ты сумела его разозлить.
Я пожала плечами.
— Не люблю людей с отвратительным характером.
На губах Теодора мелькнула едва заметная улыбка.
Он подошёл к столу и взял лежащий там артефакт — кристалл, который должен был показать наличие магии.
— Пойдём, — сказал он. — В храме сейчас проверяют девушек на уровень магии. Тебе следует быть там.
— Меня уже проверили, — напомнила я.
— Знаю.
Он повернулся ко мне.
— Тогда просто посмотришь на других.
Будто это было самым обычным предложением на свете.
Я вздохнула, поднялась со скамьи и пошла за ним.
Через несколько минут мы вошли в большой зал храма.
На длинных скамьях сидели шесть девушек.
Кто-то нервно сжимал руки. Кто-то тихо переговаривался. Кто-то смотрел на постамент в центре зала так, будто там решалась её судьба.
Я села на свободное место у стены.
И стала наблюдать.
Одну за другой девушек вызывали вперёд.
Каждая подходила к постаменту.
Каждая касалась кристалла.
И каждый раз артефакт вспыхивал ярким светом.
Голубым.
Зелёным.
Иногда золотистым.
Каждый раз, когда кристалл вспыхивал, вокруг девушки словно менялась атмосфера.
На неё сразу обращал внимание Теодор и другие проверяющие.
Её начинали обсуждать.
Её уже воспринимали как часть этого мира.
А я...
Я перевела взгляд на свои ладони.
И тихо усмехнулась.
Похоже, что в моём мире, что в этом — ничего не изменилось.
Я снова оказалась той самой.
Стоящей где-то в стороне.
Никем не понятой.
И, видимо, созданной быть одиночкой.
В центре зала кристалл снова вспыхнул ярким светом.
А я просто сидела на скамье и смотрела, как магия выбирает всех.
Кроме меня.

Глава 2

Когда эти чудовищные испытания наконец закончились, нас отвели в просторный зал с длинным столом и десятками стульев. Здесь должен был состояться первый официальный разговор.

Слово взял тот самый мужчина, которого я увидела первым.

Король.

— Уважаемые леди, позвольте представиться. Меня зовут Теодор Таарас. Я — правитель страны Миртана.

Он спокойно оглядел нас. Его взгляд скользил по лицам девушек, задерживаясь на каждой лишь на мгновение. Когда очередь дошла до меня — задержался чуть дольше.

— Вы оказались здесь не случайно. В некоторых регионах нашей планеты усилилась магическая активность. Это привело к истончению межпространственной защиты — той самой границы, которая изолирует миры друг от друга и позволяет им развиваться самостоятельно. Источники нестабильной, зачастую тёмной магии нарушили баланс. Грань между мирами стала хрупкой. Появились разломы. Через них в наш мир проникают сущности из других измерений.

Он сделал короткую паузу, позволяя нам переварить услышанное.

— Вы были призваны, чтобы помочь восстановить этот баланс.

По залу прошёл лёгкий шёпот. Кто-то напрягся, кто-то испуганно переглянулся. А я просто сидела и слушала — слишком ошеломлённая, чтобы как-то реагировать.

— Мы постарались, чтобы в наш мир попали только те, кого ничто не удерживало в родном мире, — продолжил Теодор. — Без семьи, без близких, без сильных привязанностей. Ваш мир сам «отпустил» вас. Я понимаю, это не оправдывает нашего вмешательства... но надеюсь на ваше понимание. Взамен вы получите всё необходимое: должность королевского мага, достойное жалование, защиту. И, уверен, интерес со стороны холостых аристократов.

Он чуть улыбнулся, будто ожидая вопросов или возмущения.

Но в зале воцарилась тишина.

Я подняла руку.

Все головы повернулись ко мне. Даже король слегка удивился, но кивнул.

— Ваше Величество, — сказала я, стараясь говорить ровно. — Вы сказали, что нас выбрали потому, что нас «ничего не держало». Но как вы это определяли? По каким критериям?

Теодор внимательно посмотрел на меня.

— Критерии были просты. Отсутствие семьи, близких и глубоких эмоциональных связей. Мы не следили за вами. Это решение принимал сам мир — пространство реагирует на истинные чувства. Если человек больше не принадлежит своему миру... он может быть призван.

Я кивнула и опустила руку. Больше вопросов у меня не было.

— Завтра начнётся ваше обучение, — добавил король. — Через неделю — первая практика. Желаю удачи, леди.

После встречи девушки молча разошлись по своим комнатам. Каждая — в своё крыло. Никто не хотел разговаривать. Все были погружены в собственные мысли.

А я решила выйти.

Надела выданную одежду — простое платье из плотной ткани. Удобное, но совершенно чужое. И вышла в коридор.

Замок оказался почти пуст.

Я прошла через внутренний двор, затем через огромный сад. За ним начиналась тропинка, ведущая к ряду зданий и тренировочным полигонам.

Вокруг было странно тихо.

И вдруг я врезалась в парня.

— Почему ты не на задании? — резко рявкнул он. — Весь первый отряд уже на разломе! Следуй за мной!

Он даже не дал мне ответить — просто развернулся и быстрым шагом направился к одному из полигонов.

Я растерянн пошла следом.

Меня приняли за бойца.

Через минуту я уже стояла у края тренировочного поля.

В центре пространства мерцала огромная воронка — словно белая рана в самой ткани реальности. Из неё сочились плотная, давящая энергия.

По коже пробежали мурашки.

Вокруг стояли около сорока магов и солдат.

— Чего встала? Занимай позицию! Сейчас телепортируемся! — скомандовал парень, указывая на место между двумя магами.

— Я не...

Договорить мне не дали.

Кто-то подтолкнул меня вперёд.

В следующий миг мир перевернулся.

Меня накрыла волна боли и тошноты. Воздух исчез.

Пространство сжалось, словно меня протащили через игольное ушко.

Когда зрение наконец вернулось, я уже стояла посреди битвы.

Справа и слева — маги в боевой стойке.

Впереди — разлом.

Из него выползали твари.

Отвратительные, перекошенные существа с длинными конечностями и рваными пастьми. Земля была усыпана их телами. В воздухе вспыхивали заклинания, слышались крики раненых.

А я...

Я просто стояла.

Смотрела на всё это, как на сцену из фильма.

Реальность вернулась резко.

Маленькая тварь прыгнула и вцепилась мне в предплечье.

Клыки впились в кожу.

Боль вспыхнула, словно огонь.

Но сильнее боли была паника.

И яростное, отчаянное желание.

«Сдохни!»

Тварь мгновенно замерла.

По её телу расползлась чёрная сеть. Из пасти вытекла синеватая жидкость. Через секунду она рухнула к моим ногам — уже мёртвая.

Я не стала разбираться, что произошло.

Я побежала.

Никогда в жизни я так не бегала. Я человек, который годами откладывал спорт на мифическое «с понедельника», внезапно мчалась так, будто тренировалась всю жизнь.

Ноги сами несли меня вперёд.

Крики, вспышки магии, вой существ — всё слилось в один оглушительный шум.

Я видела только одно.

Лес.

Там можно спрятаться.

Там можно дышать.
И именно тогда в голову пришла странная мысль.
«Случалось ли вам когда-нибудь замечать, что некоторые мысли имеют привычку сбываться?»
Перебирая события сегодняшнего дня, я вдруг поняла простую и горькую вещь.
Я ошиблась.
С самого начала.
Я мечтала стать героиней.
Той самой — из книг. Смелой. Сильной. Готовой броситься в бой и изменить судьбу мира.
Но книги врут.
Они показывают битвы как красивое зрелище.
А на самом деле это хаос.
Запах крови.
Крики.
Страх.
В книгах героиня не дрожит.
Она не прячется.
Она не мечтает, чтобы всё просто закончилось.
А я — мечтала.
От всего сердца.
Чтобы этот кошмар исчез.
Чтобы я проснулась у себя дома.
Чтобы всё это оказалось сном после очередного фэнтези-сериала.
Добежав до леса, я спряталась за толстым стволом дерева и прижалась к шершавой коре.
Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди.
Вокруг пахло сырой землёй и хвоей.
Звуки битвы доносились до леса, как кошмарная симфония: крики, вспышки магии, вой чудовищ.
Время потеряло смысл.
Каждая секунда тянулась бесконечно.
И вдруг...
Чья-то рука коснулась моего плеча.
Я закричала и замахнулась камнем, который всё это время сжимала в ладони. Но мою руку перехватили сильные и уверенные движения мужчины.
— Не ори, как резаная, — хрипло произнёс знакомый голос.
Я закричала и замахнулась камнем, который всё это время сжимала в ладони. Но мою руку перехватили сильные и уверенные движения мужчины.
— Не ори, как резаная, — хрипло произнёс знакомый голос.
Я подняла глаза. Рэйдар. Его взгляд был полон гнева — и, возможно, облегчения. Он знал: меня здесь быть не должно.
— Ты хоть понимаешь, что натворила, несносная девчонка?! — прошипел он, сжимая моё предплечье.
Боль пронзила рану — ту самую, от укуса. Слезы навернулись на глаза.
Рэйдар заметил их. Его взгляд скользнул вниз — и остановился на пятне крови, проступившем сквозь ткань.
— Ты ранена? — спросил он, уже не сквозь зубы, а почти... мягко.
— Только рука, — прошептала я, опуская лицо.
— Покажи.

Он не стал ждать разрешения. Осторожно отодвинул рукав — и замер. На коже зияли глубокие укусы с чёрными краями. Заражение.

— Чёртово отродье, — процедил он.

Он быстро оглянулся, убедился, что никто не смотрит, затем кивнул своим солдатам. Те подошли, один из них достал флакон с прозрачной жидкостью.

— Держу её, — произнес Рэйдар.

Меня прижали к его груди — крепко, но бережно. А потом на рану вылили зелье.

Боль ударила, как раскалённое железо. Я зашипела, пытаюсь вырваться, но Рэйдар держал меня, как якорь.

— Крепись, — прорычал он мне на ухо.

Сквозь боль я чувствовала, как его тело напряглось. Он не отстранял меня. Наоборот — на миг прижал ближе, будто защищая. Рана начала затягиваться на глазах. Боль утихла. Но в голове закружилось.

— Ты только что перенесла серьёзную травму и обработку мощным зельем, — сказал Рэйдар, уже поднимая меня на руки. — Твоё тело сейчас выжигает последние силы на регенерацию. Поэтому — ни шагу. Я отнесу тебя в комнату. И если хоть раз выглянешь оттуда до завтрашнего утра — лично запру тебя в темнице.

— Я сама дойду! — возмутилась я, вцепляясь в его шею, чтобы не упасть. — Отпусти! Я тяжёлая!

— Да, да, — проворчал он, не замедляя шаг. — Божественно тяжёлая. А теперь помолчи, пока все мои силы уходят на перенос твоей визжащей тушки.

— Ты кого визжащей тушкой назвал?! — возмутилась я, встречаясь с его насмешливым взглядом.

Уголки его губ дрогнули.

— Тебя, конечно. Кто ещё так громко вопит, будучи спасён от смерти?

— Я не свинья, которую режут! Я — девушка!

— Ах, прости, милая леди, — издевательски протянул он. — Я забыл, что передо мной избалованная девчонка, не знающая меры и слов благодарности.

Этот козёл всё-таки опустил меня на землю — но не без сарказма:

— Раз хочешь быть такой самостоятельной — вперёд. И раз уж ты абсолютно не устала и не напугана, первым делом мы идём к королевскому дознавателю. Надо выяснить, каким образом не член отряда оказался в рейде по борьбе с разломом.

Я сжала губы. Этот козёл даже не пытается скрыть сарказм.

Он наблюдал за моей реакцией с холодным удовлетворением. Знал, что слово «дознаватель» подействует как ледяной душ. В этом мире его боялись даже старшие маги — ведь его магия, «Истинный Взгляд», выжигал ложь из самой души.

— Итак, милая леди, всё ещё самостоятельна? — спросил он, скрестив руки на груди.

— Я и так всё расскажу... — тихо начала я.

— Нет нужды, — перебил он резко. — Дознаватель удостоверится в правдивости твоих слов сам. Магия Истинного Взгляда не лжёт.

Я замолчала и опустила голову. А внутри всё похолодело — не от страха, а буквально. Кожа покрылась мурашками, зубы застучали. После призыва, после портала, после всего этого... мой организм выжиг последние силы. А теперь, когда адреналин ушёл, наступила расплата.

Рэйдар заметил, как я дрожу. На миг его взгляд смягчился — но тут же застыл в привычной маске безразличия.

— Иди сюда, — бросил он.

Не дав мне опомниться, он снял свой пиджак и накинул мне на плечи. Ткань была тёплой, пропитанной запахом лаванды, древесного дыма и чего-то... странно знакомого. Как будто этот

аромат жил где-то в глубине моей памяти. Пиджак полностью скрывал мои руки и доходил до середины бёдер.

— Спасибо, — пробормотала я, не глядя на него. Пусть он и раздражал меня до белого каления, это не давало права быть неблагодарной.

Глава 3

Дверь в кабинет дознавателя была массивной, из тёмного дерева, с вырезанными узорами — будто сама древность наблюдала за каждым, кто осмеливался войти. Рэйдар толкнул её без колебаний, и мы оказались перед высоким мужчиной в белоснежной одежде, сидевшим за широким столом.

— Рэйдар, — произнёс тот, не поднимая глаз. Его перо скользило по пергаменту, оставляя чёткие уверенные линии. — Вижу, ты привёл интересного гостя.

Он поднял взгляд — спокойный, внимательный, но без жестокости. Его глаза скользнули по мне с лёгким любопытством, а не с подозрением.

— Она не из отряда, — холодно сказал Рэйдар. — Но оказалась на поле боя и проявила магию. Подумал, тебе будет интересно.

Теперь дознаватель улыбнулся — тепло, почти по-дружески.

— Здравствуйте, милая леди. Я Дорн Ардер, королевский дознаватель.

Он оказался моложе, чем я ожидала — лет тридцати. Русые волосы аккуратно убраны назад, лицо с тонкими чертами, зелёные глаза живые и внимательные. На губах играла мягкая улыбка — странная для человека, чья работа заключалась в поиске лжи.

— Рада знакомству, — ответила я.

— Взаимно. Рэйдар утверждает, что вы одна из призванных сегодня девушек, но при этом оказались на базе первого отряда. Как это произошло?

Я коротко рассказала всё: сад, прогулку, тропинку, солдата, который принял меня за бойца и втолкнул в портал.

Дорн внимательно слушал, время от времени делая пометки.

— Значит, вы оказались там случайно? — подвёл он итог.

— Да.

Он задумчиво постучал пером по столу.

— В таком случае всё довольно просто. Но, чтобы закрыть вопрос окончательно... — он посмотрел на меня. — Позвольте воспользоваться магией Истинного Взгляда?

Я почувствовала неприятный холод.

Эта магия не просто распознаёт ложь. Она ныряет в память, вытаскивает воспоминания, открывает разум.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но Рэйдар вдруг шагнул вперёд.

— Нет.

Дорн удивлённо поднял бровь.

— Рэйдар. Ты сам пять минут назад настаивал, что её нужно проверить.

Рэйдар даже не повернул головы.

— Я хотел посмотреть на её реакцию, — спокойно сказал он. — И услышать её версию событий. Этого достаточно.

Я моргнула.

Так вот зачем он всё это говорил...

Он хотел напугать меня.

И проверить, как я отреагирую.

Дорн усмехнулся.

— А теперь ты вдруг стал защитником чужих тайн?

— Я стал человеком, который помнит правила, — холодно ответил Рэйдар. — Истинный Взгляд — вмешательство в разум. Для него нужно согласие или приказ короля.

Он чуть повернул голову в мою сторону.

— А она едва стоит на ногах.

Дорн задумчиво посмотрел на меня.

Потом снова на Рэйдара.

И вдруг улыбнулся.

— Ладно. Сдаюсь. Не каждый день вижу, как ты кого-то защищаешь.

— Я никого не защищаю, — сухо сказал Рэйдар. — Просто не хочу, чтобы ты довёл её до обморока. Мне потом тащить её обратно.

Я замерла.

«Он серьёзно?»

И тут он обернулся ко мне.

— Чего смотришь? — бросил он через плечо. — Я не собираюсь быть твоей нянькой весь вечер. Вставай и дай мне наконец избавиться от твоей проблемной задницы хотя бы до завтра.

Я надула губы.

— Уважаемый маг, боюсь, не стоит вам ставить диагнозы благородным леди. Моя персона вполне здорова и уж точно не ищет вашей компании на этот вечер.

Слова вырвались сами.

И только потом я поняла, как двусмысленно это прозвучало.

Рэйдар медленно повернулся.

Его глаза сузились.

А Дорн тихо хихикнул.

— Ты всегда так остроумно изъясняешься, дорогуша? — протянул Рэйдар.

— То, как вы восприняли мои слова, исключительно на вашей совести, господин маг.

Дорн уже откровенно смеялся.

— Рэйдар, может хватит? Девушка просто отвечает тебе тем же оружием, которым ты её атакуешь.

Рэйдар скрипнул зубами.

— Тебе повезло, что Дорн здесь.

Иначе я бы показал, куда можно запихнуть твоё остроумие, говорливая птичка.

Я уставилась на него.

— Птичка?!

— Воробушек, — невозмутимо уточнил он. — Маленький, шумный и постоянно пикируешь на меня.

— Я хотя бы милая птичка, — огрызнулась я. — Не то что вы.

Он приподнял бровь.

— И кто же я, по твоему мнению?

Я смерила его взглядом с головы до ног. Высокий. Холодный. Смотрит так, будто уже решил, куда именно меня поставить в списке проблем.

— Вы больше похожи на коршуна, — сказала я наконец. — Кружите где-то сверху, высматриваете добычу и пикируете, когда человек меньше всего этого ждёт.

В кабинете повисла короткая пауза.

А потом Дорн тихо прыснул.

— Ох... Рэйдар. Это было удивительно точное описание.

Рэйдар медленно повернул голову к дознавателю.

— Ты закончил?

— Нет, — честно признался Дорн. — Я только начал получать удовольствие.

Рэйдар снова посмотрел на меня.

Долго.

Слишком долго.

— Коршун, значит, — тихо повторил он.

Он сделал шаг вперёд.

— Тогда запомни, воробушек: коршуны обычно едят тех, кто слишком громко чирикает под их крылом.

— А воробьи обычно переживают коршунов, — невозмутимо ответила я. — Потому что не тратят время на высокомерные речи и просто делают своё дело.

Дорн закашлялся, пытаясь скрыть смех.

— Ох, это становится всё лучше.

Рэйдар прищурился.

— Ты всегда такая смелая? Или это побочный эффект усталости?

— А вы всегда такой раздражённый? Или это побочный эффект чрезмерного самомнения?

Дорн уже откровенно смеялся.

— Рэйдар, признаю: тебя впервые в жизни поставили на место.

— Меня никто никуда не ставил, — холодно ответил тот.

— Пока нет, — согласился Дорн. — Но она очень старается.

Рэйдар шагнул ещё ближе.

Теперь между нами оставалось меньше шага.

— Знаешь, воробушек, — тихо сказал он, — большинство людей начинают заикаться, когда я на них смотрю.

— Видимо, мне повезло, — пожала плечами я. — Я не большинство.

— Это я уже заметил.

— Правда? — сладко спросила я. — А я думала, вы слишком заняты тем, чтобы кружить над всеми, как тот самый коршун, и ничего не замечаете.

Дорн опёрся локтями на стол.

— Пожалуйста, продолжайте. Я давно так не развлекался.

Рэйдар коротко глянул на него.

— Закрой рот.

— Не могу, — ответил Дорн. — На моих глазах происходит историческое событие.

— Какое ещё событие?

— Девушка, которая пережила разлом, укус твари и тебя в один день.

Я не удержалась и фыркнула.

— Пожалуй, третье было самым сложным испытанием.

Дорн хлопнул ладонью по столу.

— Всё. Я официально на её стороне.

Рэйдар медленно вдохнул.

Потом выдохнул.

И снова посмотрел на меня.

— Ты ужасная, — спокойно сказал он.

— Спасибо. Я стараюсь соответствовать вашему уровню.

— Моему уровню? — переспросил он.

— Конечно. Иначе как ещё разговаривать с коршуном?

Его губы едва заметно дрогнули.

— Осторожнее, воробушек. Мелкие птицы иногда забывают, что хищники умеют ловить их прямо на лету.

— А хищники иногда забывают, что воробьи отлично умеют улетать.

— Правда?

— Конечно.

Я наклонила голову.

— Но, если честно, вы больше похожи не на грозного хищника, а на очень раздражённую птицу.

Дорн снова расхохотался.

— Всё. Я сдаюсь. Рэйдар, она тебя уничтожила.

Рэйдар посмотрел на него так, что любой другой человек уже бы замолчал.

Но Дорн только продолжал смеяться.

Тогда Рэйдар снова повернулся ко мне.

И вдруг усмехнулся — быстро, почти незаметно.

— Ладно, воробушек. Пожалуй, на сегодня твоё чириканье закончено.

Он схватил меня за руку.

— Пошли.

— Куда это? — возмутилась я.

— Подальше отсюда.

Он кивнул на Дорна.

— Пока этот идиот окончательно не решил записать наш разговор в протокол.

— С удовольствием, — сказал Дорн сквозь смех. — Это был бы самый интересный протокол в моей карьере.

Рэйдар не просто потащил меня — он почти волоком вытащил из кабинета, будто боялся, что я снова ляпну что-нибудь, от чего Дорн окончательно свалится со стула от смеха. Его пальцы сжимали моё запястье крепко, но не до боли — скорее так, чтобы я не вырвалась и не вернулась обратно.

Мы остановились у двери моей комнаты.

Он наконец отпустил мою руку, но не отошёл. Стоял рядом, будто проверяя, не рухну ли я прямо здесь.

Коридор был тих. Магические фонари на стенах давали мягкий золотистый свет, и тени от колонн ложились на пол длинными полосами.

А я чувствовала себя выжатой, как губка после генеральной уборки. Каждая клетка тела ныла и тихо стонала:

«Хватит. Всё. Ни магии. Ни разломов. Ни высокомерных магов.»

— Ты вообще слушаешь, что я говорю? — рявкнул Рэйдар, скрестив руки на груди.

— Нет, — честно ответила я. — Мои уши ушли в отпуск. Как и мозг. И ноги. Особенно ноги.

Он прищурился.

Я уже приготовилась к очередной лекции о моей несостоятельности как разумного существа...

Но вместо этого он вдруг шагнул ближе.

И, не говоря ни слова, поправил ворот моей рубашки.

Движение было быстрым, почти резким. Будто он сам не понял, зачем это сделал.

— Ты выглядишь как призрак, — буркнул он. — Бледная. Дрожишь. Глаза на лбу. Если упадёшь сейчас — я тебя не подхвачу. У меня и так полно дел.

— Обещаю, — прошептала я, — если упаду, сделаю это тихо и незаметно. Не побеспокою ваше величество.

Он фыркнул.

Но взгляд его задержался на моём лице чуть дольше, чем нужно.

— Сможешь дойти до кровати самостоятельно? — спросил он. — Или тебе помочь?

— Я уже у двери, — напомнила я. — Вы меня проводили. Значит, ваша совесть чиста.

— Моя совесть — не твоё дело, — отрезал он, но голос уже не звучал так жёстко. — Просто зайди внутрь. Ляг. И не высовывай нос до завтрашнего утра.

Он помолчал и добавил:

— Если Теодор узнает, что ты сегодня участвовала в рейде, он устроит мне такую головную боль, что я лично отправлю тебя обратно в тот разлом.

— Вы жестоки, — пробормотала я, поворачивая ручку.

— А ты несносна. Это взаимно.

Мы замолчали.

В коридоре пахло воском, старым деревом и лёгкой горечью магии.

Я чувствовала, как тело отказывается служить: колени дрожали, веки тяжелели, а мысли путались.

— Спасибо, — тихо сказала я, не глядя на него.

Он не ответил.

Только коротко кивнул — резко, как всегда.

Я уже собиралась войти, когда вдруг услышала за спиной:

— Воробушек.

Я обернулась.

Он стоял всё так же — высокий, тёмная фигура в свете фонарей.

— В следующий раз, — сказал он тихо, — когда увидишь портал... держись от него подальше.

Я устало усмехнулась.

— Обязательно. Как только кто-нибудь заранее скажет мне, где именно он появится.

На секунду показалось, что он улыбнётся.

Но выражение лица снова стало привычно холодным.

— Спокойной ночи.

Я ничего не ответила.

Просто вошла в комнату и закрыла дверь.

Но прежде чем она захлопнулась, я успела заметить: он всё ещё стоял у порога.

Смотрел.

И только когда дверь закрылась, в коридоре послышались его удаляющиеся шаги.

Тогда я позволила себе рухнуть на кровать.

Не раздеваясь.

Не умываясь.

Не думая ни о чём.

Голова кружилась. Тело ныло так, будто по мне проехала телега.

Но где-то глубоко внутри, сквозь усталость и раздражение, теплилась тихая мысль:

«Может, я и не героиня... Но, возможно, ещё смогу ею стать.»

Сон накрыл меня, как тёплое одеяло.

Глубокий.

Тёмный.

Без сновидений.

Только тишина.

Только покой.

Глава 4

Я приоткрыла глаза. За окном уже светило солнце, заливая комнату золотистым светом. Тело всё ещё было тяжёлым, будто набитым свинцом, но боль в руке исчезла — даже следов от укуса не осталось. Только едва заметная тень на коже, словно бледное воспоминание.

На кровати лежала новая одежда.

Платье из мягкой ткани цвета тёплого янтаря. Материя переливалась на свету, будто в неё вплели тончайшие нити золота. Высокий ворот, узкие рукава, по подолу и манжетам — серебристая вышивка, похожая то ли на ветви дерева, то ли на странные руны. Пояс из тёмной кожи украшала бронзовая пряжка в форме полумесяца.

— Ну хоть не в мешке, — пробормотала я, натягивая платье.

В зеркале отразилась девушка с растрёпанными русыми волосами, зелёными глазами и тенями усталости под ними.

Но взгляд...

Взгляд был уже не тем, что вчера.

Не испуганный.

Не растерянный.

Скорее... упрямый.

— Ладно, — тихо сказала я своему отражению. — Раз уж меня сюда притащили, придётся разобратся, зачем.

Зал для завтрака оказался огромным и светлым.

Высокие окна пропускали утренний свет, белые скатерти сияли чистотой, серебряные приборы тихо звенели при каждом движении.

На столах стояли блюда, от которых у меня мгновенно заурчал желудок: свежий хлеб с травяным маслом, омлет с дикими грибами и зеленью, тушёные овощи в ароматном соусе, корзины с фруктами странных форм и цветов.

От чашек поднимался пар — пахло мёдом и травами...

а ещё — едва уловимо, но так узнаваемо — сладкой малиной.

Сердце ёкнуло от радости: среди всех этих чудес нашлось место и моему любимому лакомству!

Я тут же отыскала глазами изящную фарфоровую вазочку, наполненную до краёв, и улыбнулась. Ничего лучше малинового варенья к утреннему чаю я и представить не могла.

За длинным столом уже сидели остальные девушки.

Все в новых платьях.

Все аккуратные, собранные.

И у всех в глазах была та самая уверенность, которой у меня не было.

Они знали, зачем их призвали.

У них была сила.

Я только успела сесть за стол, когда рядом со мной опустилась Лиара.

— Так это ты вчера устроила переполох? — спросила она, наливая себе чай.

— Переполох? — я подняла бровь.

— Ну да, — вмешалась Мира с другой стороны стола. — Половина солдат вечером обсуждала «девушку без магии, которая каким-то образом оказалась в разломе».

— Звучит как начало очень плохой легенды, — пробормотала я.

— Или очень хорошей, — усмехнулась Лиара.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Серьёзно. Как ты туда попала?

Я вздохнула.

— Гуляла. Заблудилась. Один солдат решил, что я из их отряда, и втолкнул меня в портал. Конец истории.

Мира медленно опустила вилку.

— Ты хочешь сказать, что случайно зашла в портал... на поле боя?

— Да.

— Добровольно?

— Нет!

— И всё равно пошла?

— Меня «втолкнули»! — возмутилась я.

Зара тихо рассмеялась.

— Надо признать, история звучит так, будто ты просто решила попробовать что-нибудь новенькое в новом мире.

— Да, — подхватила Нора. — Например: «Сегодня я попробую выжить в разломе».

Я закатила глаза.

— Поверьте, это было не в моём списке дел.

— А тварь? — осторожно спросила Элис.

Она наклонилась ближе, будто боялась спугнуть мой ответ.

— Говорят, она напала на тебя.

Я пожала плечами.

— Напала.

— И умерла? — уточнила Мира.

— Да.

— Просто... умерла?

— Просто умерла.

На секунду за столом стало тихо.

Мира прищурилась.

— Знаешь, звучит подозрительно.

— Я ничего не делала, — быстро сказала я. — Она, наверное, была ранена.

— Удобное совпадение, — хмыкнула Зара.

— Очень удобное, — добавила Нора.

— У Кайлы и Норы кристаллы вчера вспыхнули так, что половина зала ослепла, — сказала Мира, кивая на высокую брюнетку. — У Зары и Лиары — чуть слабее.

Она ткнула вилкой в сторону Элис.

— Даже у нашей тихой Элис магия есть.

— А у тебя — ничего, — закончила Мира и снова посмотрела на меня.

— Поверь, я в курсе, — вздохнула я.

Кайла, которая до этого молчала, вдруг сказала спокойно:

— Возможно, её сила просто другая.

— Какая ещё другая? — фыркнула Мира.

— Не знаю. Но кристаллы не всегда показывают всё.

— Или её призвали по ошибке, — сказала Нора, откусывая кусочек хлеба.

— Спасибо за поддержку, — пробормотала я.

— Пожалуйста, — невозмутимо ответила она.

— Может, её призвали за смелость, — предложила Элис.

Мира фыркнула.

— Смелость? Она сказала, что пряталась за деревом.

Я резко подняла голову.

— Я не пряталась!

— А что ты делала? — с интересом спросила Зара.
Я на секунду задумалась.
— Тактически... отступала.
Мира захохотала.
— За дерево.
— Это было хорошее дерево!
— Надёжная позиция, — серьёзно сказала Нора. — Сильная оборонительная линия.
Даже Кайла тихо улыбнулась.
Я вздохнула и взяла чашку чая.
— Отлично. Теперь я официально известна как «героиня, спасённая деревом».
— Не переживай, — сказала Лиара. — Вчера половина солдат тоже пряталась.
— Правда? — удивилась я.
— Конечно. Только у них это называлось «тактическое укрытие».
— Видишь, — сказала я, указывая на неё. — Профессиональный термин.
Мира покачала головой.
— Всё равно странно. Кристалл на тебя не отреагировал вообще.
Она наклонилась ко мне через стол.
— Ни искры?
— Ни искры.
— Ни тепла?
— Нет.
— Даже лёгкого сияния?
— Нет!
— Хм.
Я устало посмотрела на неё.
— Если хочешь, можешь проверить сама.
— Не надо, — вмешалась Элис мягко.
Она протянула мне чашку чая.
— Ты вернулась живой. Это уже больше, чем многие смогли бы.
Я встретилась с её взглядом.
Тёплым. Искренним.
— Спасибо, — тихо сказала я.
И в этот момент дверь зала распахнулась.
Вошла женщина.
Высокая, в строгом платье цвета тёмной бронзы. В аккуратной причёске серебрились пряди. Лицо пересекали тонкие морщины, но серые глаза смотрели ясно и спокойно.
На груди поблёскивала брошь в форме совы.
— Доброе утро, девушки, — сказала она.
Голос был чёткий, но не суровый.
— Меня зовут леди Эвелина Вейн. С этого дня я ваша наставница.
Она оглядела нас внимательным взглядом.
— Через несколько минут начнётся ваше первое занятие. Там вы узнаете основы мира, в который попали.
Она сделала паузу.
— Прошу не задерживаться. Мир Алании не терпит праздности.
Девушки мгновенно поднялись.
Лиара выпрямилась.
Элис аккуратно спрятала свой кристалл под ворот.
Мира только хмыкнула, но тоже встала.

Я поднялась последней, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Зал для занятий оказался совсем не похож на обычный класс.

Скорее на библиотеку.

Книги медленно парили над полками, перелистывая страницы сами по себе. Под потолком плавали светящиеся кристаллы, освещая помещение мягким голубоватым светом.

В центре стоял круглый стол.

Вокруг — мягкие кресла.

Когда мы вошли, за столом уже сидел преподаватель.

Пожилой мужчина с седыми висками и спокойным лицом. Его простая мантия была цвета высушенной глины, а на груди висел медальон.

На нём был выгравирован странный символ — семь материков, соединённых одной линией.

— Добро пожаловать, — сказал он.

Голос был тёплый, но строгий.

— Меня зовут мастер Орвин. Сегодня вы узнаете основы мира, в который попали.

Он поднял руку.

И над столом возникла мерцающая карта планеты.

— Это Алания.

Континенты медленно вращались в воздухе.

— Наш мир состоит из семи великих материков. Мы находимся на одном из них — Миртане. Здесь живут люди.

Он указал на светящиеся линии под поверхностью материка.

— В этих землях добывают магические камни. Они — сердце нашей цивилизации.

Изображение увеличилось.

Под землёй мерцали целые сети сияющих жил.

— Эти камни питают всё: артефакты, механизмы, освещение. Без них не заработает город, не откроется портал, даже душ в вашей комнате останется холодным.

Я моргнула.

«У нас всё работало от электричества...»

— Остальные материки? — спросила Лиара.

— Разные, — ответил Орвин. — На севере — земли эльфов. На юге — пустоши демонических кланов. Есть острова драконов. Архипелаги морских народов.

Он слегка улыбнулся.

— Но вам это пока не нужно знать. Вы будете учиться и служить здесь, в Миртане.

— А как передвигаться между городами? — спросила Зара.

— Порталы, — ответил Орвин. — В каждом крупном городе есть стационарный узел сети. Перемещение мгновенное.

Он сделал паузу.

— Для коротких расстояний используют лошадей, повозки... иногда грифонов, если позволяют средства.

— Лошади? — переспросила Нора так, будто услышала что-то из учебника по древней истории.

— Лошади, — спокойно подтвердил Орвин.

Он сделал паузу и посмотрел на нас внимательнее.

— Только не говорите, что никто из вас не умеет ездить верхом.

Девушки переглянулись.

Мира неловко кашлянула.

— Ну... вообще-то...

— Только не говорите, что никто, — медленно повторил Орвин.

— Я умею, — спокойно сказала Мира.

Все головы сразу повернулись к ней.

— Ты умеешь? — удивилась Нора.

— Мой дед держал конюшню, — пожала плечами Мира. — Иногда приходилось помогать.

Орвин облегчённо выдохнул.

— Прекрасно. Значит, хотя бы одна из вас знает, с какой стороны подходить к лошади.

— Подождите, — вмешалась Зара, нахмурившись. — Мы правда будем... ездить на животных?

— Да, — сказал Орвин.

— На живых?

— Желательно.

По залу прокатился тихий смех.

— В нашем мире давно есть машины, — пояснила Лиара, пожав плечами. — Быстрые, удобные и без привычки лягаться.

Орвин покачал головой.

— В Миртане между городами сотни километров дорог. Пешком вы будете идти неделями.

— А порталы? — спросила Нора.

— Есть. Но не в каждой деревне стоит порталная арка. Иногда до неё ещё нужно добраться.

Зара скептически скрестила руки.

— И вы хотите сказать, что мы будем сидеть на спине животного... которое может в любой момент решить, что ему это не нравится?

Она повернулась к Мире.

— Они же могут сбросить?

— Могут, — честно сказала Мира.

Нора тихо пискнула.

Мира усмехнулась.

— Но обычно делают это только с теми, кто ведёт себя как идиот.

— Очень обнадеживающе, — пробормотала Кайла.

— Лошадь — не повозка, — продолжила Мира. — Это живое существо. Если будешь дёргать поводья и паниковать, она это почувствует.

— То есть она ещё и эмоции читает? — спросила Зара.

— Скорее... настроение.

Орвин кивнул, явно довольный объяснением.

— Именно. Лошадь чувствует уверенность и уважение.

Он сложил руки за спиной.

— И это правило работает не только с животными.

Девушки притихли.

Орвин выпрямился, и голос его стал глубже.

— В Миртане каждый человек рождается с магическим импульсом. Это врождённая способность взаимодействовать с магией мира.

Он медленно прошёлся вдоль стола.

— У одних этот импульс слабый — они могут зажечь свечу или согреть ладони в холодную ночь.

Над столом вспыхнула маленькая искра света.

— У других он силен, как бурная река.

Искра разрослась, превращаясь в поток энергии.

— Такие маги могут двигать скалы, вызывать штормы, лечить смертельные раны.

Энергия над столом вспыхнула ярче.

— Но иногда рождаются люди с уникальным импульсом.

Он сделал паузу.

— Их сила не похожа на обычную магию. Они способны разрывать ткань пространства, входить в разум других, создавать то, чего прежде не существовало.

Тишина в комнате стала почти осязаемой.

— Именно такие маги служат королю.

Он слегка улыбнулся.

— В академии их называют высшими. Или уникальными.

Девушки переглянулись.

— Одного из них вы уже встречали, — продолжил Орвин. — Господин Рэйдар Таарас. Капитан первого отряда по борьбе с разломами и сильнейший маг Миртана.

Я нахмурилась.

Фамилия вдруг показалась знакомой.

И через секунду меня словно ударило.

Таарас.

Теодор Таарас — король Миртана.

Я подняла руку.

— Простите... — сказала я осторожно. — Рэйдар Таарас... он родственник короля?

Орвин посмотрел на меня с лёгким интересом.

— Да. Он младший брат короля.

По комнате прокатился тихий шёпот.

— Но уважение к нему связано не с именем, — продолжил Орвин. — А с делом. Он суров, требователен и не терпит ошибок.

Он сделал короткую паузу.

— Но его люди идут за ним в любое пекло. Потому что знают: он никогда не бросает своих.

Я молча кивнула, делая вид, что просто запоминаю информацию.

Но внутри шевельнулась неприятная мысль.

«Значит, он не просто грубиян с тяжёлым характером...»

«Он тот, кто решает, кто достоин быть здесь».

Вспомнился его взгляд. Его колкости. И то, как он вчера назвал меня «воробушком».

Я тихо вздохнула.

«От такого лучше держаться подальше».

Слишком много проблем.

После занятия с мастером Орвином я уже надеялась, что нас отпустят хотя бы на пару часов перевести дух.

Но леди Вейн явно была другого мнения.

— За мной, — сказала она спокойно.

И повела нас через внутренний двор академии.

Двор был огромный, вымощенный светлым камнем. В центре располагалась круглая площадка, усыпанная гладкой галькой. По краям стояли высокие колонны, в которые были вплетены прозрачные кристаллы — они тихо светились, словно дышали.

— Это тренировочный круг, — сказала леди Вейн, остановившись в центре. — Здесь вы будете учиться управлять своей магией.

Она слегка коснулась одной из колонн, и кристаллы на ней вспыхнули мягким светом.

— Эти камни впитают излишки энергии. Так что если кто-то из вас случайно устроит небольшой взрыв... академия переживёт.

— Небольшой? — тихо переспросила Нора.

Мира усмехнулась.

— Надеюсь, не буквально.

Леди Вейн посмотрела на нас внимательно.

— Прежде чем начнёте, запомните одну вещь. В Миртане нет магов огня, воды или ветра.

Девушки удивлённо переглянулись.

— Магия едина, — продолжила она. — Любой, у кого есть импульс, способен призвать любую форму: огонь, воду, свет, тень, исцеление.

Она медленно обвела нас взглядом.

— Разница только в силе и выносливости. У одних — искра. У других — буря.

— Значит... — осторожно начала Зара, — я могу попробовать всё?

— Можете попробовать то, что почувствуете, — ответила леди Вейн. — Но магия не любит жадности. Она приходит к тем, кто спокоен.

Зара хмыкнула.

— Спокойствие — не моя сильная сторона.

— Тогда начните с дыхания, — невозмутимо сказала наставница.

Она указала на ряд прозрачных кристаллов на низких постаментах.

— Подойдите по очереди. Коснитесь камня. Почувствуйте импульс внутри себя и направьте его в кристалл.

Лиара шагнула первой.

Она уверенно положила ладонь на камень, закрыла глаза и глубоко вдохнула.

На секунду ничего не произошло.

Потом её ладонь вдруг вспыхнула мягким золотистым пламенем.

— Ого... — выдохнула Нора.

Пламя плавно превратилось в тонкую струйку воды, которая стекла по пальцам Лиары и растворилась в воздухе.

А затем её ладонь озарило серебристое сияние — тихое, как лунный свет.

Лиара открыла глаза.

— Это... я сделала?

— Да, — спокойно сказала леди Вейн.

Но в уголках её губ мелькнула едва заметная улыбка.

— Получилось! — Лиара засмеялась, как ребёнок, которому впервые позволили запустить фейерверк.

Следующей подошла Кайла.

Она действовала осторожнее. Долше стояла с закрытыми глазами.

И вдруг её кристалл начал медленно наполняться глубоким изумрудным светом, будто внутри него просыпался лес.

Между её пальцами появилась тонкая ледяная нить.

— Красиво... — прошептала Элис.

Потом подошла она сама.

Сначала ничего не происходило.

Элис уже начала нервничать, когда вдруг вокруг её ладони заискрились маленькие зелёные огоньки — словно крошечные ростки света.

— Они как... листья, — удивлённо сказала она.

— Очень мягкий импульс, — кивнула леди Вейн. — Но чистый.

Нора вызвала маленький огонёк, который вспыхнул так резко, что она сама испуганно ойкнула.

— Он меня слушается? — спросила она.
— Пока да, — сухо ответила Мира.
Когда подошла Зара, всё прошло гораздо... громче.
Она сосредоточилась, сжала кулак — и вокруг её ладони закрутился настоящий вихрь.
Камешки на земле поднялись в воздух.
— Ой, — сказала она.
Скамейку у края площадки сдвинуло на полметра.
— Достаточно, — спокойно произнесла леди Вейн.
Вихрь исчез.
— Простите, — пробормотала Зара.
— Энергии много, — сказала наставница. — Научитесь её удерживать.
Мира подошла последней.
Она не делала лишних движений.
Просто положила руку на кристалл.
И через секунду её ладонь окутал ровный тёплый свет — спокойный, устойчивый.
— Три формы подряд сможешь? — спросила Зара.
Мира слегка усмехнулась.
Свет превратился в тонкую струю воды, затем в мягкое пламя.
— Смогу.
Девушки засмеялись.
Они переговаривались, делились ощущениями, пробовали снова и снова.
Магия откликалась на них легко.
Как старый знакомый.
А я стояла чуть в стороне.
Когда очередь дошла до меня, внутри вдруг стало очень тихо.
Я подошла к кристаллу.
Камень был прохладный.
Я закрыла глаза.
Сделала вдох.
Представила тепло, которое растекается по телу.
Ничего.
Я открыла глаза.
Кристалл оставался прозрачным.
Холодным.
— Попробуй ещё, — мягко сказала Элис.
Я попробовала.
Потом ещё раз.
Сначала спокойно.
Потом сильнее сжимая ладонь.
Ничего.
Камень не дрогнул.
— Может, ты слишком напряжена? — осторожно сказала Элис.
— Представь что-нибудь тёплое, — предложила Кайла. — Дом. Солнце. Что-то приятное.
Я кивнула.
Закрыла глаза.
«Тёплое...»
Но вместо этого в голове была только одна мысль:
«Пожалуйста. Просто загорись».

Кристалл молчал.
Позади снова вспыхнул свет.
Зара смеялась.
Нора что-то радостно рассказывала Лиаре.
Магия переливалась вокруг них — живая, лёгкая.
А у меня в руках был только холодный камень.
Я медленно отпустила его.
«Пустышка».
Слово всплыло в голове само.
Я вспомнила, как Рэйдар сказал его в первый день.
Не «слабая».
Не «неопытная».
А именно — пустышка.
Потому что внутри... ничего.
Ни искры.
Ни отклика.
Я отошла к колонне и прислонилась лбом к прохладному камню.
Смех позади звучал всё громче.
Магия вспыхивала, как маленькие чудеса.
А внутри меня была только тишина.
Та самая тишина, которая осталась после того, как кристалл в храме отвернулся от меня.
«Может, меня и правда призвали по ошибке...»
Я не заметила, как леди Вейн подошла ближе.
Она молча наблюдала.
Долго.
Но ничего не сказала.
Я почувствовала её присутствие раньше, чем услышала голос.
— Иногда кристалл молчит не потому, что в человеке нет магии.
Я подняла голову.
Леди Вейн стояла рядом, сложив руки за спиной. Её взгляд был спокойным, внимательным.
— Тогда почему? — тихо спросила я.
Она посмотрела на камень в моих руках.
— Потому что человек не позволяет ей выйти.
Я нахмурилась.
— Я пыталась.
— Пытались, — кивнула она. — Но вы всё время приказывали магии.
Я не сразу поняла.
— Приказывала?
— «Пожалуйста, загорись».
— «Докажи, что ты есть».
Её голос был мягким, но точным.
— Магия не любит, когда её заставляют оправдываться.
Я опустила взгляд на кристалл.
— Тогда что нужно делать?
Леди Вейн не ответила сразу.
Она наклонилась, подняла с земли маленький гладкий камешек и положила его мне на ладонь рядом с кристаллом.
— Сожмите руку.

Я сжала.

— Теперь попытайтесь почувствовать разницу между ними.

Я закрыла глаза.

Один камень был холодный и тяжёлый.

Другой... такой же.

— Никакой, — сказала я.

— Именно, — спокойно ответила она.

Я открыла глаза.

— Что именно?

— Вы уже решили, что внутри вас пусто.

Слова прозвучали тихо, но словно ударили прямо в грудь.

— Я не...

Я замолчала.

Потому что это было неправдой.

Я действительно так думала.

— Магия откликается на то, что человек о себе знает, — продолжила она. — Если вы уверены, что её нет... она не станет спорить.

Позади снова раздался смех.

Зара что-то демонстрировала Норе, и вокруг них кружились искры.

Я смотрела на них и чувствовала, как внутри снова поднимается знакомое ощущение.

Словно между мной и всеми остальными стояла стеклянная стена.

Они там.

Я здесь.

— Посмотрите на них, — сказала леди Вейн.

Я не хотела, но посмотрела.

— Что вы чувствуете?

Я пожала плечами.

— Ничего.

Она слегка склонила голову.

— Попробуйте честно.

Я долго молчала.

— Они... — слова давались трудно. — Они все здесь на своём месте.

Мой голос стал тише.

— А я нет.

Леди Вейн не стала возражать.

Она просто спросила:

— И когда вы это решили?

Я нахмурилась.

— Я ничего не решала.

— Решили, — спокойно сказала она. — Люди всегда решают.

Она указала на кристалл.

— Магия — это не огонь и не вода. Это связь.

Я непонимающе посмотрела на неё.

— Связь с чем?

— Со всем.

Она обвела рукой двор.

— С землёй под ногами. С воздухом. С людьми рядом.

Её взгляд на секунду стал очень внимательным.

— С собой.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.
— А если её нет?
Леди Вейн слегка улыбнулась.
— Тогда вы бы не стояли здесь.
Она аккуратно закрыла мои пальцы вокруг кристалла.
— Попробуйте снова.
— Я уже...
— Но на этот раз ничего не требуйте.
Я смотрела на камень.
Он был таким же холодным.
— Просто послушайте.
Я медленно закрыла глаза.
Шум двора стал чуть тише.
Где-то рядом смеялась Нора.
Кайла что-то объясняла Элис.
Ветер слегка шевельнул волосы.
Я вдруг заметила, что камень в ладони больше не кажется таким холодным.
И в этот момент...
где-то на краю круга раздался тихий мужской голос:
— Интересно.
Я резко открыла глаза.
У колонны стоял Рэйдар.
Он наблюдал за тренировкой, скрестив руки на груди.
И смотрел... прямо на меня.
Под взглядом Рэйдара вдруг стало слишком тесно.
Словно он видел не просто то, что происходило на тренировке... а всё, что я пыталась спрятать.
Я резко отвела взгляд.
В груди неприятно кольнуло. Слишком открыто. Слишком близко.
Я отпустила кристалл, пробормотала что-то невнятное и, не дожидаясь реакции леди Вейн, развернулась.
— На сегодня достаточно, — спокойно сказала она мне вслед.
Я только кивнула и быстро вышла из круга.
Спиной я всё равно чувствовала его взгляд.
От этого хотелось идти быстрее.

Глава 5

После слов леди Вейн я вернулась в комнату, но уснуть не смогла.
Я лежала, глядя в потолок, и пыталась не думать.
Получалось плохо.
«Вы уже решили, что внутри вас пусто».
Я перевернулась на другой бок.
Потом снова.
Подушка казалась слишком горячей. Одеяло — тяжёлым.
Комната — чужой.
«Магия — это связь...»
Я тихо фыркнула в темноте.
Связь.
Забавно.
Если это правда, то у меня её никогда и не было.
Ни здесь.
Ни там.
Я уставилась в темноту.
«Я просто не подхожу».
Мысль была неприятной, но знакомой.
Как старая заноза.
Я вспомнила школу.
Как всегда сидела чуть в стороне.
Разговоры одноклассников будто шли мимо меня, словно я смотрела на всё через стекло.
Не потому, что они были плохими.
И не потому, что я была лучше.
Просто... будто из другого набора деталей.
Как если бы кто-то собирал пазл и случайно положил в коробку кусочек от другой картинки.
Он вроде похож.
Но ни к чему не подходит.
Я тихо выдохнула.
С родителями было почти так же.
Они любили меня.
Я это знала.
Но всё равно было ощущение, что мы разговариваем на разных языках.
Я пыталась объяснить, что чувствую.
Они пытались понять.
Но между словами всегда оставалась какая-то пустота.
И со временем я просто перестала пытаться.
Так было проще.
Никто ничего не ждёт.
И ты никому ничего не должен объяснять.
Я резко перевернулась.
Нет.
Хватит.
Я не собиралась лежать и прокручивать всё это до утра.
Я тихо приоткрыла дверь и выскользнула в коридор.

Ночью дворец выглядел совсем иначе.
Огромный, тихий, словно затаивший дыхание.
Высокие окна пропускали бледный лунный свет. Каменные стены хранили прохладу, и
мои шаги почти не звучали.
Я прошла по длинной галерее и вышла в сад.
Не в тот, парадный — с фонтанами, белыми статуями и ровными аллеями.
А дальше.
Туда, где дорожки постепенно терялись под кронами старых деревьев.
Фонари там горели тускло, едва разгоняя тьму.
Сюда почти никто не приходил.
Наверное, поэтому мне здесь нравилось.
Тишина.
Никаких взглядов.
Никаких вопросов.
Никаких попыток понять меня.
Я вышла к небольшому пруду.
Вода была тёмной, неподвижной, словно зеркало ночи.
Я села на большой плоский камень у самого края, обхватила колени руками.
Холод от камня медленно пробирался сквозь ткань платья.
«Почему у других получается, а у меня — нет?»
Я смотрела на чёрную воду.
В голове всплыли слова Теодора из того дня, когда нас призвали.
«Мы смогли призвать только тех, кто не был слишком привязан к своему миру. Иначе
магия не выбрала бы вас».
Тогда это прозвучало почти как научное объяснение.
Но сейчас мысль вдруг повернулась иначе.
«Не привязан...»
Я горько усмехнулась.
То есть...
мой мир даже не пытался меня удержать?
Я провела пальцами по поверхности камня.
«Мир сам отпустил».
Или...
я просто была ему не нужна.
Мысль была тихой.
Но от неё стало холоднее, чем от ночного ветра.
Я смотрела на воду.
Лёгкий порыв ветра пробежал по поверхности, и отражение луны дрогнуло.
«Наверное, так было всегда».
Лишняя деталь.
Кусочек пазла, который никуда не подходит.
Я глубже уткнулась подбородком в колени.
Ветер тихо шуршал листвой.
Где-то далеко крикнула ночная птица.
Здесь было спокойно.
Без людей.
Без необходимости делать вид, что всё нормально.
Время текло медленно.
Я не считала минуты.

Просто сидела, позволяя мыслям постепенно растворяться в ночной тишине.
Когда, по ощущениям, прошло около двух часов, кожа покрылась мурашками.
Ночная прохлада уже пробралась сквозь тонкую ткань платья.

Я поёжилась.

И только собиралась подняться...

как позади тихо хрустнула ветка.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Воздух передо мной дрогнул — будто кто-то провёл невидимым ножом по самой ткани реальности.

Сначала появилась тонкая чёрная трещина.

Потом — вспышка голубого света.

Пространство разошлось, и из разрыва шагнули двое.

Первым вышел Рэйдар.

Высокий, напряжённый, с лицом, на котором читалось раздражение... и что-то ещё.
Слишком быстрое, чтобы я успела разобрать.

За ним появился второй мужчина.

Он был ниже ростом, худощавый, с взъерошенными чёрными волосами, будто их только что растрепал ветер. Его кожа казалась почти мраморно-бледной, а глаза светились глубоким красным — как угли под пеплом.

Он двигался мягко, почти бесшумно.

Не как воин.

Как тень.

— Ты что, совсем с ума сошла? — резко сказал Рэйдар и одним движением руки захлопнул портал.

Разрыв в воздухе исчез.

— Что ты здесь делаешь ночью? Одна? В глухом углу сада?

Он скрестил руки на груди.

— Ты хоть понимаешь, сколько здесь опасностей? Ты вообще осознаёшь, где находишься?

Я медленно поднялась с камня.

Первой реакцией было раздражение.

Конечно.

Меня опять нашли.

— А вам обязательно знать, где я нахожусь каждую минуту? — спокойно спросила я.

Незнакомец тихо усмехнулся.

— В королевском саду? Серьёзно, Рэй? Последний «хищник» здесь — это белка, которая стащила пирожное у поварёнка.

Рэйдар бросил на него тяжёлый взгляд.

— Хару.

— Что? Я пытаюсь снизить драматизм ситуации.

Он посмотрел на меня внимательнее.

Слишком внимательнее.

— Это Хару, — коротко сказал Рэйдар. — Мой друг. И, к сожалению, один из немногих, кто умеет читать эмоциональный фон и ауры.

Я нахмурилась.

— Подождите.

Я перевела взгляд с одного на другого.

— Вы... нашли меня по ауре?

— Да, — спокойно сказал Хару и сделал пару шагов ближе.

Его красные глаза внимательно изучали меня.
Не оценивающе.
Скорее... как будто он слушал.
— Она необычная, — тихо сказал он.
Рэйдар нахмурился.
— Чья?
— Её.
Хару кивнул на меня.
— В ней есть магия. Но она не похожа на ту, что я привык видеть.
Я тихо фыркнула.
— Боюсь, вы ошибаетесь.
— Не думаю.
— Ошибаетесь. — Повторила я и скрестила руки на груди. — Во мне нет магии. Совсем.
На секунду между нами повисла тишина.
Рэйдар слегка приподнял брови.
Я почти физически почувствовала, как он вспомнил собственные слова.
«Пустая оболочка. Пустышка.»
Хару перевёл взгляд на него.
Потом снова на меня.
— Интересно, — сказал он тихо.
— Что именно? — сухо спросила я.
— Ты говоришь это так... уверенно.
— Потому что это факт.
— Или потому что ты привыкла так думать?
Я уже открыла рот, чтобы ответить, но Рэйдар вдруг нахмурился.
— Подожди.
Он посмотрел на меня внимательнее.
— Ты крикнула в храме.
— Что?
— После проверки.
Он слегка наклонил голову.
— Ты сказала: «Чтобы ты провалился».
Я замерла.
— И?
— И я провалился.
— Куда?
— На пятую точку.
Хару прыснул.
Я моргнула.
— Подождите... что?
— Я просто стоял, — продолжил Рэйдар раздражённо. — И вдруг — потерял равновесие.
— Может, поскользнулся?
— На каменном полу?
— Бывает.
— Со мной не бывает.
Я нахмурилась.
— Я... не делала никакого заклинания.
— Я знаю.
Он смотрел на меня так, словно пытался собрать какую-то странную головоломку.

— Но что-то произошло.
Я почувствовала раздражение.
— Это было просто желание! Я злилась!
— У ведьм всё начинается с желания, — пробормотал он.
— О, не начинай, — мягко перебил его Хару. — Какая из неё ведьма?
Он повернулся ко мне.
— Ты просто слишком уверена, что у тебя ничего нет.
— Потому что так и есть.
Хару покачал головой.
— Забавно.
— Что?
— Я чувствую в твоей ауре огромный поток силы.
Он сделал паузу.
— И одновременно... стену.
Я напряглась.
— Стену?
— Да.
Он слегка улыбнулся.
— Будто ты стоишь посреди комнаты и держишь дверь закрытой изнутри. А потом удивляешься, почему никто не входит.
Я отвернулась.
— Отличная метафора.
— Спасибо.
— Только она не про меня.
— Правда?
Я не ответила.
К счастью, Хару вдруг вздохнул и хлопнул в ладони.
— Ладно, философию оставим на потом. Нам пора возвращаться.
— Возвращаться? — переспросила я.
— Во дворце уже всё успокоилось.
— Что случилось?
Он рассмеялся.
— Твои соседки решили немного «потренироваться».
— О нет...
— Без наставников. Без кристаллов, которые поглощают лишнюю магию.
Я закрыла лицо руками.
— Только не говорите...
— Именно.
Он начал перечислять на пальцах:
— Кайла. Нора. Зара.
— Три человека, — сказал он, — с энтузиазмом и нулевым контролем потока.
— И?..
— Магический огонь.
Я ахнула.
— Они попытались потушить его водой.
— О нет.
— Именно.
Он развёл руками.
— Магический огонь от обычной воды становится только сильнее.

— Чем всё закончилось?
— Теодор пришёл и потушил всё одним жестом.
— А до этого?
— Полдворца бегало с ведрами и паникой.
Я невольно улыбнулась.
— А потом?
— Потом начали пересчитывать призванных.
Он посмотрел на меня.
— И обнаружили, что одной не хватает.
Я почувствовала, как внутри что-то неприятно дёрнулось.
— И?
— И Рэйдар превратился в очень злую хищную птицу.
Я медленно повернулась к нему.
— Правда?
Рэйдар посмотрел на Хару так, что обычный человек уже начал бы писать завещание.
— Хару.
— Что?
— Замолчи.
— Я просто рассказываю факты.
Он наклонился ко мне и заговорщически прошептал:
— Он носился по дворцу и спрашивал: «Где эта маленькая дура?»
— Я искал пропавшую! — рявкнул Рэйдар.
— Конечно.
Я невольно улыбнулась.
— Так вы переживали?
— Нет.
— Совсем?
— Абсолютно.
— Ни капельки?
— Ни на мгновение.
Хару задумчиво почесал подбородок.
— Странно.
— Что странно?
— Потому что аура паники у него была такая яркая, что её можно было использовать как факел.
— Хару.
— Всё, молчу.
Я тихо фыркнула.
— Не переживайте, — сказала я Рэйдару. — Я не настолько важная персона, чтобы из-за меня нервничать.
Слова вывалились легко.
Слишком легко.
Он вдруг посмотрел на меня очень внимательно.
Не раздражённо.
Серьёзно.
— Ты правда так думаешь?
Я пожала плечами.
— Это логично.
Хару тихо вздохнул.

— Вот она.

— Кто? — спросил Рэйдар.

— Стена.

Рэйдар посмотрел на меня.

— Ты правда считаешь, что твоё исчезновение никого не касается?

— Мы знакомы пару дней.

— И?

— И...

Я замолчала.

Потому что ответ звучал бы слишком честно.

«Люди не переживают из-за меня».

Я уже хотела отмахнуться, но Рэйдар вдруг протянул руку.

— Пойдём.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Куда?

— Назад во дворец.

— Я и сама могу дойти.

— Я знаю.

Он не убрал руку.

— Но я всё равно провожу.

Я колебалась всего секунду.

Потом вложила ладонь в его.

Его рука оказалась тёплой.

Сильной.

И он сжал мои пальцы так, будто это было совершенно естественно.

Хару тихо усмехнулся.

— О, вот это уже интереснее.

Рэйдар открыл новый портал.

Голубой свет разлился между деревьями.

— Пора.

Он шагнул вперёд.

И, не отпуская моей руки, слегка потянул меня за собой — будто заранее знал, что я снова могу попытаться остаться где-то на краю.

Хару шагнул следом за нами, лениво засунув руки в карманы.

Он уже почти вошёл в портал, но вдруг остановился и прищурился, глядя на наши сцепленные руки.

— О.

Я почувствовала, как пальцы Рэйдара чуть сильнее сжались.

— Что «о»? — сухо спросил он.

Хару склонил голову набок.

— Ничего.

Пауза.

— Просто наблюдение.

— Какое?

— Интересное.

Мы с Рэйдаром одновременно посмотрели на него.

— Говори уже, — сказал Рэйдар сквозь зубы.

Хару медленно улыбнулся.

— Обычно ты людей так не держишь.

Я моргнула.

Рэйдар мгновенно разжал пальцы.

Настолько резко, будто только что вспомнил, что держит раскалённое железо.

Моя рука осталась висеть в воздухе.

Я медленно опустила её.

— Простите, — сказал он коротко. — Это было...

Он замолчал, явно не находя подходящего слова.

Хару любезно подсказал:

— Заботливо?

— Практично, — отрезал Рэйдар.

— Конечно.

Я сделала шаг к portalу.

— Если честно, — сказала я, — меня никто не держал за руку так серьёзно со времён начальной школы.

Хару заинтересованно поднял брови.

— Это когда дети переходят дорогу?

— Именно.

Он задумчиво посмотрел на Рэйдара.

— Рэй, поздравляю. Ты официально перешёл в категорию «строгий сопровождающий».

Рэйдар посмотрел на него с выражением человека, который мысленно считает до десяти.

— Хару.

— Да?

— Шагни в портал.

— Уже иду.

Он сделал паузу и добавил:

— Но ты правда выглядел очень...

— Хару!

— Всё, молчу.

Мы прошли через портал.

Мир на секунду растянулся.

Воздух стал холодным и плотным, словно вода.

Голубой свет вспыхнул ярче — и через мгновение под ногами уже был каменный пол.

Мы стояли в длинном коридоре дворца.

Высокие окна. Каменные стены. Горящие факелы.

Где-то вдалеке слышались голоса.

Хару огляделся.

— Отлично.

— Что отлично? — спросила я.

— Мы пришли как раз после катастрофы.

— Насколько всё плохо?

— Судя по запаху дыма — очень творчески.

Я втянула воздух.

Он был пропитан гарью.

— О нет...

Хару кивнул.

— Да.

Рэйдар уже шёл вперёд по коридору быстрым шагом.

Мы с Хару двинулись за ним.

— А что именно они сделали? — спросила я тихо.

— Сложный вопрос, — сказал Хару. — Ты знаешь заклинание огненной сферы?
— Нет.
— Они тоже.
Я нахмурилась.
— Тогда как...
— Энтузиазм, — сказал Хару.
— Это пугающее слово.
— В магии — особенно.
Впереди Рэйдар вдруг остановился.
Мы почти врезались в него.
— Что... — начала я.
И замолчала.
Дверь в комнату была распахнута.
Изнутри шёл дым.
На полу стояли ведра с водой.
Пара слуг выжимала мокрые тряпки.
Стены были закопчены.
А посреди всего этого стояли три девушки.
Мокрые.
В саже.
И с выражением абсолютного ужаса на лицах.
Кайла.
Нора.
Зара.
Как только они увидели Рэйдара...
...они побледнели ещё сильнее.
Хару тихо прошептал:
— О, начнётся.
Рэйдар медленно скрестил руки на груди.
— Я жду объяснений.
Нора нервно сглотнула.
— Мы... тренировались.
— Без наставника.
— Да.
— Без защитного круга.
— Да...
— Без стабилизирующих кристаллов.
Тишина.
Кайла пискнула:
— Мы думали, будет маленькое пламя...
Хару тихо сказал мне:
— Это всегда так начинается.
— А потом?
— Потом появляется потолочный пожар.
Я невольно фыркнула.
Рэйдар медленно повернул голову.
— Что именно вас рассмешило?
Я тут же выпрямилась.
— Ничего.

Хару кашлянул, пытаясь скрыть улыбку.
— Простите, капитан.
— Хару.
— Да?
— Не вмешивайся.
— Я просто стою.
— Молча.
— Почти.
Тем временем Зара вдруг заметила меня.
— Подождите.
Она указала пальцем.
— А где ты была?!

Три пары глаз уставились на меня.
Я открыла рот.
Закрыла.
И честно сказала:
— Сидела в саду.
Кайла моргнула.
— Одна?
— Да.
Нора нахмурилась.
— Но... зачем?
Я пожала плечами.
— Просто так.
Девушки переглянулись.
И вдруг Кайла быстро заговорила:
— Ты могла сказать нам.
— Что?
— Что хочешь выйти.
Нора тут же кивнула.
— Мы бы пошли с тобой.
Зара добавила:
— Да, зачем одной ночью по саду ходить?
Я медленно посмотрела на них.
Что-то внутри неприятно кольнуло.
Очень знакомо.
Слишком знакомо.
«Мы бы пошли с тобой».
Интересно.
Сейчас.
Когда они стоят перед Рэйдаром.
Я почувствовала, как внутри поднимается холодная, колкая волна.
А, понятно.
Перевод темы.
Не «мы устроили пожар».
А «почему ты ушла одна».
Я тихо усмехнулась.
— Серьёзно?
Три девушки растерянно переглянулись.

— Что? — осторожно спросила Нора.

— Ничего.

Я медленно скрестила руки.

— Просто интересно, как быстро мы перешли от «кто устроил пожар» к «почему она ушла одна».

В комнате стало очень тихо.

Кайла нахмурилась.

— Мы не это имели в виду.

— Правда?

— Конечно!

Я чуть наклонила голову.

— То есть это не попытка аккуратно перевести разговор?

Нора растерялась.

— Нет! Мы просто...

— Заботитесь? — подсказала я.

Зара осторожно сказала:

— Ну... да.

Я коротко рассмеялась.

Без веселья.

— Очень трогательно.

Они замерли.

Я почувствовала, как привычная защита встаёт на место.

Холодная.

Ровная.

Надёжная.

— Не переживайте, — спокойно сказала я. — Я не настолько наивная, чтобы не понимать, что вы сейчас делаете.

— Мы ничего не делаем! — быстро сказала Кайла.

— Конечно.

Я чуть пожала плечами.

— Просто случайно заговорили обо мне именно в тот момент, когда вас спрашивают о пожаре.

Три девушки выглядели так, будто их только что облили холодной водой.

— Мы правда просто... — начала Нора.

— Хотели помочь? — снова подсказала я.

— Да!

Я кивнула.

— Очень удобно.

Пауза.

— Особенно когда это помогает не отвечать на вопросы.

— Это нечестно, — тихо сказала Зара.

Я посмотрела на неё.

— Нечестно?

— Мы правда переживали.

Я приподняла бровь.

— Серьёзно?

— Конечно!

Я немного наклонилась вперёд.

— Тогда странно.

Они замерли.
— Что странно? — спросила Кайла.
— Что вы решили переживать только сейчас.
Тишина стала ещё тяжелее.
— Мы и раньше... — начала Нора.
— Правда?
Я мягко улыбнулась.
Но в этой улыбке не было тепла.
— Забавно. Я что-то не помню.
Хару рядом со мной очень тихо выдохнул.
Девушки смотрели на меня так, будто видели впервые.
— Мы просто думали... — начала Кайла.
— Что?
Она замялась.
— Что тебе нужно время.
Я слегка кивнула.
— Вот именно.
Я выпрямилась.
— И я его беру.
Пауза.
— Особенно когда вижу, как быстро люди начинают перекладывать проблемы на кого-то другого.
— Мы не перекладываем! — почти в отчаянии сказала Нора.
— Конечно нет.
Я махнула рукой в сторону закопченных стен.
— Это ведь я подожгла зал.
Они замерли.
Зара тихо сказала:
— Мы такого не говорили...
— Пока нет.
Моя улыбка стала чуть острее.
— Но вы очень уверенно шли в эту сторону.
Кайла смотрела на меня широко раскрытыми глазами.
— Я... я просто сказала, что ты могла позвать нас.
— Угу.
— Это не обвинение!
— Конечно.
Я слегка кивнула.
— Это просто очень удобная мысль.
Нора вдруг прошептала:
— Почему ты так говоришь?
Я посмотрела на неё.
Спокойно.
— Потому что люди делают это постоянно.
— Что делают?
— Когда становится жарко — ищут, на кого можно показать пальцем.
В комнате снова стало тихо.
Очень тихо.
Три девушки стояли неподвижно.

Потрясённые.

Хару рядом со мной едва слышно пробормотал:

— Ох...

А Рэйдар всё это время молчал.

И теперь смотрел на меня так, будто только что увидел что-то, чего раньше не замечал.

Он явно собирался что-то сказать.

Но Хару опередил его.

Он сделал шаг назад, окинул нас обоих внимательным взглядом — сначала меня, потом Рэйдара, потом наши лица вместе — и, входя последним в коридор, тихо бросил:

— Воробушек нашёлся. Коршун доволен.

Я не удержалась и тихо фыркнула.

Рэйдар медленно повернул голову.

— Хару.

— Да?

— Ты когда-нибудь пробовал молчать?

— Пробовал.

— И?

— Скучно.

Мы пошли дальше по коридору.

Факелы на стенах отбрасывали длинные тени, и шаги гулко отдавались в камне.

Хару поравнялся со мной.

— Должен сказать, — тихо произнёс он, — это было впечатляюще.

— Что именно?

— То, как ты только что расправилась с тремя начинающими магами.

— Я не расправлялась.

— Ммм.

— Я просто ответила.

— Очень... эффективно.

Я покосилась на него.

— Вы меня сейчас хвалите?

— Наблюдаю.

Он улыбнулся уголком губ.

— У тебя интересный стиль боя.

— Боя?

— Словесного.

Я хмыкнула.

— К сожалению, другого у меня нет.

— Не уверен.

— Уверяю вас.

Хару чуть наклонил голову и тихо усмехнулся.

— Обычно люди, которые так дерутся словами, делают это потому, что привыкли защищаться.

Я бросила на него быстрый взгляд.

— Вы всегда так анализируете людей?

— Иногда.

— Утомительная привычка.

— Полезная.

Впереди Рэйдар вдруг резко остановился.

Мы с Хару почти одновременно едва не врезались в его спину.

Он медленно повернулся.

— Вы закончили?

— Почти, — спокойно сказал Хару.

— Нет, — одновременно ответила я.

Хару усмехнулся.

Рэйдар посмотрел на нас обоих.

Очень внимательно.

— Потрясающе.

— Что именно? — спросил Хару.

— То, как быстро вы нашли общий язык.

— Я дружелюбный человек.

— Ты — катастрофа.

— Иногда.

Он перевёл взгляд на меня.

— А ты?

— Что я?

— Уже завербована?

— Простите?

Хару засмеялся.

— Он думает, что мы с тобой спелись.

Я приподняла брови.

— Мы знакомы... минут двадцать.

— Для него этого достаточно.

— Рэй, — мягко сказал Хару, — ты ревнуешь?

Повисла короткая, опасная пауза.

— Нет.

— Тогда почему ты смотришь так, будто мы только что организовали заговор?

— Потому что вы ведёте себя так, будто уже это сделали.

Я скрестила руки.

— Может, мы просто разговариваем?

— Очень активно.

— Это запрещено?

Хару тихо сказал:

— Если это происходит рядом с Рэйдаром — иногда да.

Я посмотрела на него.

— Он настолько строгий?

— Только когда притворяется, что у него нет чувства юмора.

— У меня нет чувства юмора, — сухо сказал Рэйдар.

— Конечно.

Я вздохнула.

— Ладно, тогда я запомню. С вами нельзя шутить.

— Правильно.

— Только спорить.

Хару тихо рассмеялся.

Рэйдар медленно провёл рукой по лицу.

— Потрясающе.

— Вы уже это говорили, — заметила я.

Он посмотрел на меня.

Потом на Хару.

Потом снова на меня.
И вдруг уголок его рта слегка дёрнулся.
— Хорошо.
Хару насторожился.
— О.
— Что «о»? — спросила я.
— Когда Рэйдар говорит «хорошо» таким тоном, обычно кто-то страдает.
Рэйдар сложил руки за спиной.
— Раз уж вы двое так прекрасно ладите...
Хару тихо застонал.
— ...я решил немного изменить планы на завтра.
— Рэй...
— Всех призванных девушек необходимо обучить верховой езде.
Я моргнула.
— Верховой езде?
— Да.
Он перевёл взгляд на Хару.
— И я планировал поручить это рядовым солдатам.
Хару облегчённо выдохнул.
— Отличная идея.
— Но.
Хару закрыл глаза.
— Конечно, «но».
— Раз уж тебе так приятна компания этой говорливой пташки...
Он слегка кивнул в мою сторону.
— Ты займёшься этим лично.
Хару открыл глаза.
— Прости?
— Ты будешь обучать всех призванных.
— Всех?
— Да.
Пауза.
— Особенно её.
Он снова посмотрел на меня.
— Жду от вас выдающихся результатов.
Хару медленно повернулся ко мне.
— Ты когда-нибудь сидела на лошади?
— Один раз.
— И?
— Она села на меня.
Он тихо выдохнул.
— Великолепно.
Я посмотрела на Рэйдара.
Он явно наслаждался ситуацией.
— Что я вижу? — насмешливо протянул он. — Неужели воробушек проглотила язык?
Я прищурилась.
— Переживаешь, что все твои таланты свелись к остроумию и языку без костей, а завтра тебе будет нечем порадовать меня на конюшне?
Я медленно улыбнулась.

— Не стоит так волноваться, господин маг.

Хару уже начал подозрительно улыбаться.

— Я хороша не только в работе языком.

Я сделала паузу.

Посмотрела прямо в его золотисто-карие глаза.

— Уверена, вы сами в этом убедитесь.

Оба мужчины на мгновение замерли.

Потом Хару громко расхохотался.

— О боги...

А Рэйдар...

Рэйдар отвёл взгляд.

Но не раньше, чем я заметила, как по его щеке скользнул лёгкий румянец.

"Он не такой бесчувственный, каким хочет казаться. Под этой коркой — человек. Настоящий."

— Спокойной ночи, господин маг, — сказала я, уже поворачиваясь к двери.

Но на секунду остановилась и через плечо добавила:

— И желаю вам сладких снов... без воробушков, которых приходится искать по ночам.

Я заметила, как его плечи едва заметно напряглись.

Он посмотрел прямо на меня.

Очень внимательно.

На долю секунды между нами повисла тишина.

Потом я просто улыбнулась — легко, почти беззлобно — и повернулась к Хару.

И улыбка стала уже настоящей.

Тёплой.

— А вам, Хару, спасибо. За всё.

Он слегка склонил голову.

— Всегда к вашим услугам, миледи.

— Завтра с радостью проведу время в столь приятной компании, — добавила я. — Это определённо лучше, чем общество человека, который считает меня «выматывающей особой».

Хару тихо хмыкнул.

— Должен признать, у меня появился серьёзный повод ждать утра.

Он поклонился с театральной грацией.

— Честь для меня.

Рэйдар резко вдохнул.

Его лицо потемнело.

— Ты...

Он явно собирался сказать что-то очень резкое.

Но, похоже, в последний момент передумал.

Вместо этого он резко схватил Хару за рукав.

— Мы уходим.

— Рэй, подожди—

— Сейчас же.

Он потянул его по коридору.

— И если хоть один из вас ещё раз решит испытать моё терпение — клянусь, я сотру его из реальности!

— Ты всегда так драматизируешь, когда смущён? — успел бросить Хару.

— Я не смущён!

— Конечно.

Хару уже откровенно смеялся, пока Рэйдар тащил его дальше по коридору, ворча что-то про «языкастых девчонок» и «безответственных друзей».

Я закрыла дверь.

Прислонилась к ней спиной.

И тихо рассмеялась.

Впервые за долгое время — без горечи.

Просто...

От радости.

Глава 6

На следующее утро нас повели к конюшням.

Я шла последней.

Не потому, что отстала. Просто так было проще наблюдать за всеми сразу — и не чувствовать, что на тебя смотрят.

Девушки впереди переговаривались, иногда нервно посмеивались. Кто-то жаловался, что никогда не сидел на лошади. Кто-то уверял, что в детстве катался на пони.

Я почти не слушала.

Мой взгляд всё время скользил по двору, по воротам, по дорожке, ведущей от казарм.

"Где он?"

Я сама не заметила, когда начала его искать.

Красные глаза.

Взъерошенные чёрные волосы.

Лёгкая насмешливая улыбка, будто ему всё это слегка забавно.

"Разве он не должен быть здесь? Рэйдар же сам сказал..."

Мы вошли в конюшенный двор.

Запах сена, кожи и тёплого лошадиного дыхания сразу ударил в нос.

Девушки начали собираться у входа в манеж.

Я остановилась чуть в стороне.

В центре уже стоял Рэйдар.

Высокий, прямой, в тёмной рубашке с закатанными рукавами. Солнечный свет падал на его плечи, делая волосы чуть светлее.

Вокруг него — шестеро солдат.

Спокойные, уверенные. Каждый рядом со своей подопечной.

Шесть девушек.

Шесть наставников.

Я медленно пересчитала.

Раз.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Шесть.

И я.

Одна.

Хару нигде не было.

Я обошла площадку, стараясь делать вид, что просто осматриваюсь.

Заглянула в открытые стойла.

Лошади фыркали, переступали копытами, смотрели на меня огромными тёмными глазами.

Но знакомой фигуры нигде не было.

"Он мог опоздать."

Я сделала ещё круг.

"Или..."

Мысль пришла слишком тихо.

"Или он просто не пришёл."

Что-то внутри неприятно сжалось.

Старое чувство.
Слишком знакомое.
Когда ты вдруг понимаешь, что был единственным, кто принял разговор всерьёз.
Что для другого это было просто... моментом.
Шуткой.
Я остановилась у ограды манежа.
"Конечно."
Почему я вообще решила, что будет иначе?
Я привыкла быть лишней.
Это не новость.
Просто иногда забываешь об этом на несколько минут.
И потом приходится вспоминать.
Я уже собиралась вернуться к группе, когда вдруг почувствовала взгляд.
Тяжёлый.
Спокойный.
Слишком внимательный.
Я обернулась.
Рэйдар стоял у края манежа.
И смотрел прямо на меня.
На его губах играла странная улыбка.
Не злая.
Но такая... будто он наблюдал за чем-то предсказуемым.
Как будто он ждал именно этого.
Как будто всё шло ровно так, как он и рассчитывал.
— Леди! — рявкнул он.
Голос разнёсся по всей площадке.
— Прекратите бродить, как потерянная кошка. Занятие начинается.
Несколько девушек обернулись на меня.
Я медленно подошла к группе.
Спина прямая.
Лицо спокойное.
Как будто ничего не произошло.
Когда я остановилась рядом с ним, тихо спросила:
— Где Хару?
Рэйдар чуть наклонился ко мне.
Так близко, что его голос слышала только я.
— Я передумал.
Я нахмурилась.
— Передумали?
— Решил, что вы слишком... отвлекающе действуете на моих друзей.
Его глаза слегка сузились.
— Поэтому сегодня буду заниматься с вами лично.
Я на секунду замерла.
И первая мысль, которая пришла в голову, была совсем не та, что должна была.
"Он злится."
На мою вчерашнюю радость.
На шутку.
На то, что я позволила себе быть лёгкой.
Людам это часто не нравится.

Особенно когда они привыкли держать всё под контролем.

— Вы? — переспросила я.

Постаралась, чтобы голос звучал ровно.

— Но вы же сказали, что это будет Хару.

— Я передумал, — спокойно повторил он.

Пауза.

— Или вы предпочитаете, чтобы вас учил кто-то другой?

Он слегка кивнул на солдат позади.

Те стояли так же спокойно, как и раньше.

Без интереса.

Без насмешки.

Без сочувствия.

Просто люди, выполняющие работу.

Я покачала головой.

— Нет.

И подняла подбородок чуть выше.

— Если вам так хочется потратить время на бесполезную девчонку — пожалуйста.

Я встретила его взгляд.

— Только не жалеете потом, что выбрали не того ученика.

На секунду показалось, что он сейчас разозлится.

Но вместо этого уголки его губ едва заметно дрогнули.

— О, я не жалею.

Он выпрямился.

— Я наслаждаюсь.

Потом повернулся к остальным.

— Девушки, начнём с основ. Подход к лошади, оседлание, первые шаги.

Он кивнул солдатам.

— Помогайте.

По манежу сразу разошёлся тихий шум: шаги, нервные смешки, фырканье лошадей.

А потом Рэйдар снова посмотрел на меня.

И коротко кивнул в сторону отдельного загона.

Там стоял огромный вороной жеребец.

Высокий.

Мощный.

С блестящей чёрной гривой и глазами, в которых будто тлел огонь.

Он нетерпеливо ударил копытом по земле.

— А вы... со мной.

Я посмотрела на коня.

Потом на Рэйдара.

И вдруг почувствовала странное чувство.

Сердце билось быстро.

Но не от страха.

Скорее...

От дерзкого предвкушения.

Я посмотрела на эту огромную лошадь — чёрную, как сама ночь, с гривой, переливающейся тёмно-синим в утреннем свете. Её мускулы играли под кожей при каждом движении: мощные плечи, широкая грудь, ноги, словно выточенные из стали.

Она дышала ровно, глубоко.

И в её глазах — тёмных, почти человеческих — читалась не злоба, а гордость.

Спокойная, непоколебимая сила.

"Боже... он же меня раздавит одним копытом."

— Это Ворг, — сказал Рэйдар, подходя к жеребцу.

Его голос стал мягче. Почти тёплым.

Он провёл ладонью по шее коня, и тот тихо фыркнул, склоняя голову к его руке.

— Мой любимчик. Так что считайте, что вам повезло. Не каждому даётся честь сидеть на таком красавце.

Он начал седлать лошадь.

Движения были точными, уверенными... и неожиданно ласковыми. Пальцы поправляли подпругу, проверяли стремяна, гладили холку.

Я невольно поймала себя на том, что смотрю.

«Он совсем другой с ним.»

Не холодный маг.

Не раздражённый наставник.

Просто человек, который любит своё животное.

За моей спиной раздавался смех.

Я машинально оглянулась.

Девушки уже начали занятия. Кто-то неловко карабкался в седло, кто-то визжал от неожиданности, когда лошадь делала первый шаг. Солдаты терпеливо поправляли им руки, объясняли, как держать поводья.

И... они смеялись.

Настояще.

Без напряжения.

Нора что-то сказала своему наставнику, и тот расхохотался. Зара едва удержалась в седле и сама засмеялась над собой.

Они выглядели... счастливыми.

Просто людьми, которым весело учиться чему-то новому.

Я отвернулась.

Слишком быстро.

«Не смотри.»

Это не для тебя.

Они легко находят общий язык.

Им легко быть рядом.

А ты...

Ты всегда немного в стороне.

Я привыкла.

Правда.

Просто иногда... это ощущается чуть сильнее.

— Подойдите ближе, — сказал Рэйдар, не глядя на меня. — Или вы боитесь?

В его голосе прозвучал знакомый вызов.

Он ожидал, что я замешкаюсь.

Что отступлю.

Что скажу: это не для меня.

Но я шагнула вперёд.

Спокойно.

Подняла руку и коснулась морды Ворга.

Тёплая кожа.

Горячее дыхание.

Конь тихо выдохнул и слегка прикрыл глаза.

— Какой ты красивый... — прошептала я.
Рэйдар замер.
Повернулся ко мне.
Я не смотрела на него.
Я смотрела на коня.
На то, как солнце скользит по его чёрной гриве.
На спокойную силу под моими пальцами.
— Вы... не боитесь? — спросил он чуть тише.
— Мне всегда нравились лошади.
Я медленно провела рукой по шее Ворга.
— В них есть что-то... мистическое.
Конь тихо фыркнул.
— Как будто они знают больше, чем мы думаем.
Несколько секунд Рэйдар просто смотрел на меня.
Потом кивнул на седло.
— Тогда садитесь.
Я подошла, поставила ногу в стремя.
Неловко.
Под углом.
Попыталась подтянуться.
Нога соскользнула.
Мир резко качнулся.
Я уже почти падала, когда сильная рука обхватила меня за талию. Другая поддержала под бедро.
— Сначала нога в стремя до упора, — спокойно сказал Рэйдар. — Потом рывок. И легко поднял меня.
Я оказалась в седле.
Мир вдруг стал выше.
Шире.
Подо мной напряглись мощные мышцы.
Живые.
Горячие.
Дышащие.
И в этот момент я вдруг схватила руки Рэйдара, которые всё ещё лежали на моей талии.
Он попытался их убрать.
Но я инстинктивно сжала пальцы.
— Отпустите, — сказал он.
Но без грубости.
— А если он двинется? — вырвалось у меня.
— Ворг не глупец.
— Он чувствует, когда наездник не готов.
Рэйдар чуть кивнул на поводья.
— Он не тронется, пока вы сами не дадите сигнал.
Я медленно посмотрела на свои руки.
Белые костяшки.
Пальцы, вцепившиеся в его ладони.
Щёки моментально вспыхнули.
«Боже...»
Я быстро разжала пальцы.

— Простите.
Я уставилась на гриву коня.
— Я... просто не привыкла к такой высоте.
Рэйдар ничего не сказал.
Просто сделал шаг назад.
Даже два.
Давая мне пространство.
И в его глазах не было насмешки. Только спокойное ожидание.
«Он не думает, что я слабая.»
Он просто ждёт. Пока я сама поверю, что справлюсь.
Я глубоко вдохнула.
Лёгкое движение поводьями.
Ворг сделал шаг.
Потом второй.
И вдруг...
Я поехала.
Не идеально.
Немного неровно.
Но поехала.
Ветер коснулся лица.
Конь двигался плавно, уверенно.
И неожиданно внутри что-то... расслабилось.
Я осторожно оглянулась.
Девушки всё ещё смеялись.
Кто-то почти падал.
Кто-то уже уверенно ехал кругом.
И вдруг мысль, которая раньше никогда бы не пришла, тихо мелькнула в голове.
«А может... Может, этот мир не такой плохой.
Может, не всё здесь против меня.
Может...
Пусть не в своём мире.
Но хотя бы здесь я смогу быть немного счастливее.»
— Вы... едете, — сказал Рэйдар.
В его голосе прозвучало лёгкое удивление.
Я не удержалась от улыбки.
— А разве не должна?
И именно в этот момент раздался холодный голос:
— Ну надо же. Даже она смогла не свалиться с лошади.
Я обернулась.
Мира.
Высокая, стройная, с короткими рыжими волосами и россыпью веснушек на носу.
Она сидела в седле так легко, будто родилась на лошади.
Её взгляд скользнул по мне.
Сверху вниз.
— Поразительно, что у девчонки без магии хватило ума хотя бы сесть на коня, — продолжила она, обращаясь скорее к Рэйдару, чем ко мне. — Но, конечно, капитану первого отряда приходится тратить время даже на таких.
Она улыбнулась.
Сладко.

И ядовито.
Рэйдар бросил на неё короткий взгляд.
— Все начинали с нуля, Мира.
Пауза.
— Даже вы.
В этот момент к нему подъехала Нора.
Щёки румяные, глаза блестят.
— Господин Рэйдар! — воскликнула она. — А вы не могли бы... показать мне, как вы показали ей? Я так хочу научиться!
Она кокетливо опустила ресницы.
Рэйдар тихо вздохнул.
Но подошёл.
Поправил её посадку.
Именно в этот момент я почувствовала это.
Не увидела.
Почувствовала.
Едва заметное движение в воздухе.
Слабое.
Но злое.
Я повернула голову.
Мира.
Её пальцы едва заметно шевельнулись.
Тонкая нить магии скользнула вперёд
и ударила Ворга прямо под хвост.
Конь сорвался с места.
Ворг не просто тронулся.
Он взорвался движением.
Будто тетиву лука вдруг отпустили — и стрела сорвалась вперёд.
Мощная спина подо мной выгнулась, копыта с грохотом ударили по земле, и мир вокруг мгновенно распался на размытые полосы.
«Что... происходит?!»
Ветер ударил в лицо так резко, что перехватило дыхание.
Я вцепилась в гриву. Пальцы сразу занемели, но я даже не пыталась ослабить хватку.
Каждый скачок бил по телу, будто меня трясли вместе с конём.
Не кричи.
Не паникуй.
Я стиснула зубы.
Нужно поймать ритм.
Почувствовать его движение.
Если начну дёргаться — слечу.
Ворг нёсся прямо к изгороди манежа.
«Он остановится.»
Но конь даже не замедлился.
Его тело вдруг собралось, мышцы подо мной напряглись, как сжатая пружина — и в следующую секунду мы перелетели через забор.
Легко.
Слишком легко.
Манеж остался позади.
Копыта ударили по дороге.

Пыль.
Камни.
Трава мелькает по бокам.
Мы мчались прочь от конюшен.
Прочь от людей.
«Он не останавливается.»
Мысль пришла холодно и отчётливо.
«Я не знаю, как его остановить.»
И тут же появилась другая.
Тяжёлая.
Горькая.
"Вот и всё."
Какая же я идиотка.
Пару минут назад я стояла на манеже и смотрела, как смеются девушки.
Как они легко разговаривают с солдатами.
Как им просто.
Как будто они здесь... свои.
И я вдруг подумала — может, этот мир другой.
Может, здесь всё будет иначе.
Может, здесь я смогу быть счастливее.
Глупая.
Наивная.
Мир может быть другим.
Но люди — нет.
Всегда найдётся кто-то вроде Миры.
Кому нужно напомнить тебе, где твоё место.
Что ты лишняя.
Что ты слабая.
Что ты не такая, как все.
Ворг мчался всё быстрее.
Ветер рвал волосы.
«Запомни это.»
Нельзя расслабляться.
Нельзя верить.
Нельзя надеяться, что где-то существует место, где тебя поймут.
Меняются миры.
Но не люди.
И не ты.
Я сильнее одна.
Без ожиданий.
Без доверия.
Без людей, которым можно открыть голову и показать, что внутри.
Потому что люди предают.
Всегда.
Мои убеждения — моя сила.
Моя броня.
И я её не сниму.
Никогда.

Позади, у манежа, наконец поднялся шум.
Сначала крики.
Потом топот.
Я не видела, что происходит там.
Но через несколько секунд услышала другой звук.
Быстрые копыта.
Слишком быстрые.
Кто-то догонял.
Я не оборачивалась.
Если обернусь — потеряю равновесие.
Но звук приближался.
Ближе.
Ближе.
Потом рядом мелькнула тень.
Чужой конь вырвался на дорогу рядом с нами.
Я только успела увидеть тёмную фигуру — и услышала голос.
— Не дёргай поводья!
Рэйдар.
Он поравнялся с нами на полном скаку.
Его конь тяжело дышал, но держал темп.
Рэйдар наклонился ко мне через расстояние между лошадьми.
— Слушай меня!
Я не ответила.
Просто вцепилась в гриву.
Он мгновенно понял.
Его рука резко вытянулась вперёд и перехватила поводья Ворга.
Конь дёрнул головой.
Сильный.
Но Рэйдар удержал.
— Спокойно! — резко сказал он.
Не мне.
Коню.
Ворг фыркнул и ещё сильнее рванулся вперёд.
Теперь мы мчались почти бок о бок.
Две лошади.
Два всадника.
Пыль летела из-под копыт.
Рэйдар резко подтянулся ближе, почти касаясь моих ног своим коленом.
Его рука всё ещё держала поводья Ворга.
Другой рукой он обхватил меня за талию.
Крепко.
Чтобы я не вылетела из седла.
— Смотри на меня! — сказал он.
Я подняла глаза.
На секунду.
— Он чувствует твой страх, — быстро сказал он. — Не борись с ним.
Ещё один скачок.
Ещё.
— Дыши.

Я судорожно вдохнула.
— Скажи ему остановиться.
Я попыталась.
Но горло будто заклинило.
Ни звука.
Рэйдар понял.
Он резко наклонился вперёд.
Его тело почти легло на шею коня.
Лицо оказалось совсем рядом с ухом Ворга.
И голос вдруг стал другим.
Низким.
Спокойным.
Уверенным.
— Ворг.
Конь мотнул головой. Но шаг начал сбиваться.
— Ворг.
Ещё тише.
Ещё увереннее.
— Стой.
Несколько тяжёлых скачков.
И вдруг...
тишина.
Конь остановился так резко, что всё тело по инерции бросило вперёд.
Я едва не перелетела через его шею.
Но рука Рэйдара удержала меня.
Сильная.
Надёжная.
Несколько секунд никто не двигался.
Слышно было только тяжёлое дыхание лошадей.
И моё.
— Всё, — тихо сказал он. — Всё.
Я только тогда поняла, что дрожу.
Он аккуратно помог мне спуститься.
Земля под ногами качнулась.
Я пошатнулась.
И снова почувствовала его руки на талии.
Он не отпустил.
Пока я окончательно не встала на землю.
— Ты цела? — спросил он.
Я кивнула.
Сказать что-то всё ещё не получалось.
Рэйдар медленно провёл рукой по шее Ворга.
Конь уже спокойно фыркал, будто ничего не произошло.
— Упрямый чёрт, — тихо пробормотал Рэйдар, проводя рукой по шее Ворга.
Конь фыркнул, будто совершенно не согласен с обвинением.
Я смотрела на это несколько секунд, пытаясь выровнять дыхание.
Сердце всё ещё колотилось слишком быстро.
Пальцы дрожали.
И больше всего на свете мне хотелось, чтобы он этого не заметил.

Я медленно выпрямилась.

— Замечательный у вас любимец, — сказала я сухо. — Особенно для новичков.

Рэйдар поднял бровь.

— Ворг отличный конь.

— Несомненно, — кивнула я. — Просто, видимо, я пропустила ту часть урока, где ученикам объясняют, что их сейчас катапультируют через забор.

Он скрестил руки на груди.

— Вы не катапультировались. Вы скакали.

— Ах да. Простите. Скакала.

Я стряхнула пыль с рукава.

— Разница, безусловно, колоссальная.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— И всё же вы не упали.

— Какое достижение.

— Для первого раза — вполне.

— Тогда, пожалуй, стоит заказать медаль.

Его губы чуть дёрнулись.

— Вы всегда такая благодарная?

— Только когда меня пытаются убить.

— Вас никто не пытался убить.

— Конечно, — спокойно сказала я. — Лошадь просто решила внезапно проверить, умею ли я летать.

Рэйдар усмехнулся.

— И как? Умеете?

— Пока нет. Но у меня был отличный инструктор.

Он уже собирался что-то ответить, но вдруг замолчал.

Его взгляд скользнул по моим рукам.

Я слишком поздно поняла, что всё ещё дрожу.

Совсем чуть-чуть.

Но достаточно, чтобы заметить.

Я резко убрала руки за спину.

— Холодно, — бросила я.

Он прищурился.

— Конечно.

Я пожала плечами.

— Удивительно, правда? После такого приятного утреннего отдыха.

— Да, — медленно сказал он. — Очень удивительно.

Несколько секунд он просто смотрел на меня.

Потом тихо выругался.

— Чёрт.

Я удивлённо подняла бровь.

— Простите?

Он провёл рукой по лицу и покачал головой.

— Я веду себя как идиот.

— Это редкое признание.

— Не обольщайтесь.

Он тяжело вздохнул.

— Я только что чуть не убил ученицу, посадив её на коня, который привык перепрыгивать заборы.

— Обнадёживает.

— А потом ещё и начал с ней препираться.

Он коротко усмехнулся.

— Как упрямый мальчишка, которому не понравилось, что девчонка посмела ему перечить.

Я молчала..

Он посмотрел на меня внимательнее.

Уже без колкости.

— Вы дрожите.

— Я уже сказала — холодно.

— Конечно.

Он шагнул ближе.

Не резко.

Спокойно.

— Вы испугались.

— Невероятное наблюдение.

— И пытаетесь это спрятать.

— А вы пытаетесь меня разоблачить?

— Нет.

Он покачал головой.

— Я пытаюсь перестать вести себя как придурок.

Я хмыкнула.

— Поздновато.

— Возможно.

Он снова посмотрел на Ворга.

Конь спокойно щипал траву, будто пять минут назад не нёсся как демон.

— Если мы сейчас вернёмся, — сказал Рэйдар уже спокойнее, — вы будете бояться лошадей до конца жизни.

Я прищурилась.

— С чего вы взяли?

— Потому что я видел это сотни раз.

Он кивнул на коня.

— Первый страх закрепляется очень быстро.

Пауза.

— А вы не из тех, кто любит признавать страх.

Я ничего не ответила.

Он слегка наклонил голову.

— Поэтому предлагаю сделку.

— Сделку?

— Один круг.

Он положил руку на седло.

— Быстро. Но под контролем.

Я нахмурилась.

— Под вашим?

— Под нашим.

Короткая пауза.

— Я буду управлять.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— А вы просто почувствуете движение.

Я колебалась.
Сердце всё ещё билось слишком быстро.
Ладони помнили бешеный ритм скачки.
Где-то внутри привычный холодный голос уже собирался прошептать: «Не доверяй».
Но вместо этого меня вдруг удивило совсем другое.
Он не смеялся.
Не поддел.
Не сделал вид, будто ничего не произошло.
Он признал, что был неправ.
И то, как спокойно он сказал «под нашим контролем»...
Будто я не просто испуганная ученица, которую нужно прокатить для успокоения.
Будто я действительно буду частью этого.
Не пассажиром.
Участником.
Странное чувство тёплым толчком дрогнуло где-то под рёбрами.
Словно на мгновение я оказалась... нужной.
Я глубоко вдохнула.
И всё-таки кивнула.
— Хорошо.
— Но если ваш упрямый чёрт снова решит проверить заборы...
Я скрестила руки.
— Я официально снимаю с себя всю ответственность.
Рэйдар тихо усмехнулся.
— Договорились.
Рэйдар кивнул, будто именно этого и ожидал.
Он легко подтянул подпругу, проверил стремена и ещё раз провёл рукой по шее Ворга.
— Слышал? — тихо сказал он коню. — Веди себя прилично.
Ворг лениво повёл ухом.
Я подозрительно прищурилась.
— Он понял?
— Конечно.
— И что ответил?
— Что постарается не позорить меня перед ученицей.
Я фыркнула.
— Уже поздно.
Рэйдар усмехнулся, но ничего не ответил.
Он поставил ногу в стремя и одним движением вскочил в седло.
Легко.
Будто это было самым естественным движением в мире.
Потом наклонился и протянул мне руку.
Я на секунду замерла.
Ладонь у него была большая, тёплая.
И слишком уверенная.
— Ну? — сказал он. — Вы же согласились.
— Я начинаю подозревать, что это была ошибка.
— Ещё не поздно передумать.
Я посмотрела на Ворга.
Конь спокойно стоял, лениво перебирая копытом.
Совсем не похож на того демона, который десять минут назад нёсся как буря.

Я вздохнула.
— Если я упаду...
— Не упадёте.
— Вы слишком уверены.
— Это моя работа.
Я покосилась на его руку.
Потом всё-таки вложила свою.
Он подтянул меня вверх так легко, будто я почти ничего не весила.
Через секунду я уже сидела перед ним.
Слишком близко.
Я сразу выпрямилась, стараясь не думать о том, насколько тесно стало в седле.
— Держитесь за поводья, — сказал Рэйдар.
Он вложил их мне в руки, поправляя пальцы.
Его ладони на мгновение накрыли мои.
Тёплые.
Твёрдые.
— Вот так.
Он чуть потянул поводья назад.
— Не тяните резко.
— Я не собираюсь управлять.
— Собираетесь.
Его голос стал спокойнее.
Почти терпеливым.
— Помните? Наш совместный контроль.
Я хмыкнула.
— А если я случайно направлю его в дерево?
— Тогда я вмешаюсь.
— Обнадёживает.
Я почувствовала, как он слегка сжал поводья поверх моих рук.
— Спокойно, Ворг.
Конь тронулся.
Медленно.
Совсем не так, как раньше.
Шаг за шагом.
Ритм оказался неожиданно ровным.
Я автоматически напряглась.
Но конь лишь тихо фыркнул и продолжил идти.
— Видите? — сказал Рэйдар тихо у меня за спиной.
— Пока вижу, что он не пытается меня убить.
— Уже прогресс.
Я осторожно выдохнула.
Движение оказалось... не страшным.
Почти даже приятным.
Ворг двигался плавно, и постепенно моё тело само подстроилось под этот ритм.
— Теперь немного вправо, — сказал Рэйдар.
Я скептически покосилась через плечо.
— Вы серьёзно думаете, что я умею это делать?
— Попробуйте.
Я слегка потянула повод. Конь послушно повернул.

Я удивлённо моргнула.

— Это... случайность.

— Конечно.

В его голосе слышалась улыбка.

Мы сделали ещё несколько шагов. Тишина вокруг была спокойной. Только мягкий стук копыт по земле. И тёплое дыхание коня.

— Теперь прямо, — сказал Рэйдар.

Я послушно ослабила поводья. И вдруг поймала себя на том, что больше не дрожу. По крайней мере... почти.

— Вот видите, — тихо сказал он. — Вы справляетесь.

Я фыркнула.

— Не преувеличивайте.

— Я не преувеличиваю.

Его голос стал неожиданно серьёзным.

— Большинство после такой скачки даже близко к лошади не подходит.

Я слегка повернула голову.

— А я, значит, особенная?

— Упрямая.

— Спасибо.

— Это комплимент.

Я покачала головой.

Но всё равно почувствовала, как уголки губ предательски поднимаются.

Ворг спокойно шёл по кругу.

И впервые за всё утро я поймала себя на мысли, что... возможно... это не так уж страшно.

Мы сделали ещё один спокойный круг, и Ворг всё так же размеренно переставлял копыта, будто и не знал другого темпа.

Я уже начала привыкать к ритму.

К тому, как мягко качается седло.

К тому, что его рука иногда касается моей, направляя поводья.

И именно поэтому я вздрогнула, когда Рэйдар вдруг тихо сказал:

— Хотите быстрее?

Я резко обернулась.

— Нет.

Он усмехнулся.

— Вы даже не подумали.

— Я уже думала об этом десять минут назад, когда летела через половину поля.

— Вы не летели.

— Ещё как летела.

— Тогда это был побег.

Он слегка наклонился ближе.

— А сейчас будет скачка.

— Нет.

— Один короткий отрезок.

— Нет.

— Я держу поводья.

— Нет.

Он помолчал секунду.

— Я держу вас.

Я фыркнула.

— Это должно звучать обнадеживающе?

— Должно.

Я уже открыла рот, чтобы снова отказаться.

Но Ворг под нами спокойно переступил, будто ему самому стало скучно идти шагом.

Рэйдар тихо щёлкнул языком.

И прежде чем я успела возмутиться, конь мягко перешёл в рысь.

— Рэйдар!

— Спокойно.

— Я же сказала нет.

— Спокойно.

Его голос был слишком уверенным.

Но когда Ворг ускорился ещё, переходя в лёгкий галоп, я всё равно зажмурилась.

— Я же говорила! Я же говорила, что это плохая идея!

Ветер ударил в лицо.

Земля под копытами зазвучала быстрее.

— Я передумала! Остановите!

Рэйдар тихо рассмеялся.

— Откройте глаза.

— Нет!

— Откройте.

— Нет!

— Вы опять всё пропускаете.

Я ещё сильнее зажмурилась.

— Я ничего не пропускаю! Я очень хорошо чувствую, как мы сейчас разобьёмся!

— Мы не разобьёмся.

Его голос стал мягче.

Совсем рядом с моим ухом.

— Просто откройте глаза.

Я колебалась ещё секунду.

Потом всё-таки приоткрыла их.

И замерла.

Поле вокруг оказалось огромным.

Золотая трава колыбалась волнами под ветром.

Далеко впереди тянулась тёмная линия леса.

Небо было таким широким, что казалось бесконечным.

Ветер бил в лицо, унося назад пряди волос.

И Ворг нёсся вперёд легко.

Плавно.

Не как безумный демон, каким он казался раньше.

А как сильное живое существо, которое просто любит бежать.

Я вдруг поняла, что больше не боюсь.

Совсем.

Это было... похоже на полёт.

Но не тот панический, дикий полёт, который был раньше.

Этот был другим.

Свободным.

Лёгким.

Словно земля сама несла нас вперёд.

Все мысли, которые ещё недавно давили и царапали изнутри, вдруг растворились.

Тревога.
Сомнения.
Осторожность.
Всё исчезло.
Осталось только движение.
Ветер.
И странное ощущение свободы, которое разлилось в груди.
Я рассмеялась.
Не удержалась.
Смех вырвался сам.
Я отпустила поводья.
— Эй—
Но я уже раскинула руки в стороны.
Ветер подхватил рукава.
На секунду действительно показалось, будто я лечу.
— Я птица!
Рэйдар фыркнул позади.
И тут же одной рукой крепко обхватил меня поперёк живота, прижимая к себе.
— Птица?
Он усмехнулся.
— Максимум воробушек.
Я снова рассмеялась.
Ворг продолжал нестись по полю.
Рука Рэйдара держала меня крепко.
Надёжно.
Но я почти не замечала её.
Я всё смотрела вперёд.
На бесконечное поле.
На траву, которая расступалась перед нами.
На небо.
Улыбка не сходила с моего лица.
Я даже закрыла глаза, просто чувствуя ветер.
Потом чуть поёрзала в седле, устраиваясь удобнее в его руках.
Совершенно не задумываясь о том, как близко мы сидим.
Как тесно.
Как мои движения отзываются у него под рукой.
Я только тихо выдохнула и расслабилась.
А вот Рэйдар расслабиться уже не мог.
Когда она поёрзала, устраиваясь удобнее, его хватка на мгновение стала жёстче.
Он медленно втянул воздух.
Тепло её тела прижималось к нему.
Её спина.
Её волосы, которые ветер разметал прямо ему в лицо.
И эти беспечные движения, будто она и правда была каким-то беззаботным воробьём, который даже не понимает, что делает.
Внизу живота неприятно потяжелело.
Он тихо выругался себе под нос.
И крепче прижал её к себе, будто оправдывая это тем, что она может упасть.
Но на самом деле ему просто нужно было удержать контроль.

Потому что эта маленькая, смеющаяся птица у него в руках внезапно стала слишком опасной.

Ворг постепенно замедлял ход.

Сначала галоп стал мягче.

Потом перешёл в рысь.

И наконец в спокойный шаг.

Но ветер всё ещё гулял в волосах, и в груди всё ещё звенело то странное, лёгкое чувство, будто я только что действительно летала.

Я всё ещё улыбалась.

Глупо.

Совершенно без причины.

И только когда Ворг окончательно остановился, я медленно открыла глаза.

Поле вокруг было тихим.

Трава лениво шуршала под ветром.

Где-то вдалеке кричала птица.

И только тогда я вдруг почувствовала его руку.

Крепко обхватывающую меня поперёк живота.

Я моргнула.

— Вы всё ещё меня держите.

— Да.

Я слегка повернула голову.

Он был слишком близко.

— Кажется, мы уже остановились.

— Кажется.

Я подняла бровь.

— Значит, я всё-таки не падаю.

— Пока нет.

Я тихо фыркнула.

— Тогда, может быть отпустите меня.

Но он не убрал руку.

И только сейчас я заметила, что его пальцы лежат чуть крепче, чем нужно.

Слишком уверенно.

Я снова поёрзала, пытаюсь устроиться удобнее.

И только тогда его рука резко напряглась.

— Не двигайтесь.

Я замерла.

— Простите?

Он выдохнул через нос.

— Просто... не двигайтесь.

Я нахмурилась.

— Почему?

Несколько секунд он молчал.

Потом тихо сказал:

— Потому что вы сейчас сидите слишком спокойно для человека, который пять минут назад был уверен, что умрёт.

Я фыркнула.

— Возможно, я просто наслаждаюсь жизнью.

Он усмехнулся.

Но как-то глухо.

— Очень заметно.
Я слегка повернулась, чтобы посмотреть на него.
И только тогда заметила выражение его лица.
Не насмешливое.
Не спокойное.
А напряжённое.
Я прищурилась.
— Что с вами?
— Ничего.
— Вы врёте.
— Возможно.
Я ещё секунду смотрела на него.
Потом внезапно улыбнулась.
— Вам не понравилось, что воробушек научился летать?
Он коротко усмехнулся.
— Наоборот.
Его взгляд скользнул по моему лицу.
Потом чуть ниже.
И снова вернулся к глазам.
— Проблема в том, что воробушек слишком спокойно сидит у меня на руках.
Я моргнула.
— И?
Он наклонился чуть ближе.
Голос стал тише.
— И совершенно не понимает, что делает.
Я открыла рот.
Закрыла.
Потом снова нахмурилась.
— Вы опять говорите загадками.
— Да.
— Это начинает раздражать.
— Прекрасно.
Я раздражённо вздохнула.
— Может, вы наконец объясните.
Но он вдруг убрал руку с моего живота.
Слишком резко.
И отодвинулся назад в седле.
Будто между нами нужно было срочно создать расстояние.
— Слезайте, — коротко сказал он.
Я удивлённо моргнула.
— Что?
— Урок окончен.
— Вот так просто ?
— Да.
Я прищурилась.
— Вы странный человек, Рэйдар.
Он усмехнулся.
Но в этот раз в его улыбке было что-то усталое.
— Вы даже не представляете насколько.

Он спрыгнул с коня.
Легко.
Потом протянул мне руку, чтобы помочь слезть.
Я посмотрела на неё.
Потом на него.
И вдруг снова улыбнулась.
— Спасибо.
Он поднял бровь.
— За что?
Я пожала плечами.
— За полёт.
Несколько секунд он просто смотрел на меня.
А потом тихо сказал:
— Осторожнее с этим.
— С чем?
— С тем, как вы смеётесь, когда летаете.
Я нахмурилась.
— Почему?
Он чуть качнул головой.
И едва заметно усмехнулся.
— Потому что это может плохо закончиться.
Я фыркнула.
— Для кого?
Он на секунду задержал на мне взгляд.
А потом спокойно ответил:
— Для меня.
Я моргнула.
— Для вас?
Рэйдар уже отвернулся и занялся подпругой, будто разговор был окончен.
— Не придавайте значения.
— Нет, подождите.
Я скрестила руки на груди.
— Вы не можете сказать что-то подобное и просто... уйти в загадочный туман.
— Могу.
Он спокойно поправил ремень.
— И только что это сделал.
Я раздражённо выдохнула.
— Это нечестно.
— Мир редко бывает честным.
— А вы, значит, его представитель?
Он тихо хмыкнул.
— К счастью, нет.
Ворг лениво толкнул его плечом, требуя внимания.
Рэйдар провёл рукой по шее коня.
— Видишь, Ворг, — сказал он спокойно. — Я предупреждал тебя, что она начнёт задавать вопросы.
Я подняла бровь.
— Вы сейчас серьёзно разговариваете с лошадью?
— Он слушает лучше, чем многие люди.

— И отвечает так же содержательно?

— Иногда даже мудрее.

Я закатила глаза. Но внутри всё ещё жила странная лёгкость после скачки. Та самая, от которой хотелось улыбаться без причины.

Я сделала несколько шагов по траве. Ноги всё ещё помнили ритм галопа. Тело казалось лёгким. Почти невесомым.

— Я правда чувствовала себя птицей, — вдруг сказала я.

Рэйдар посмотрел на меня.

— Я заметил.

— Вы не понимаете. — Я покачала головой. — Обычно у меня в голове слишком... шумно.

Он слегка прищурился.

— А сейчас?

Я развела руками.

— Тишина.

Ветер тронул траву вокруг нас. Я вдохнула глубже.

— Ни одной мысли.

Я усмехнулась.

— Пугающе, правда?

— Нет.

Он сказал это спокойно.

— Это редкая роскошь.

Я посмотрела на него.

Он стоял рядом с Воргом, лениво поглаживая коня по шее.

Солнце скользило по его плечам.

— Вы часто так ездите? — спросила я.

— Быстро?

— Да.

Он пожал плечами.

— Когда нужно проветрить голову.

Я улыбнулась.

— Тогда непонятно, почему вы иногда такой невыносимый.

Он поднял бровь.

— Иногда?

— Хорошо.

Я вздохнула.

— Часто.

— Благодарю за точность формулировки.

Я фыркнула.

— Не за что.

Мы несколько секунд стояли молча.

Потом я оглянулась вокруг.

Поле тянулось далеко вперед.

А тренировочная площадка осталась где-то в стороне.

Я нахмурилась.

— Подождите.

Рэйдар уже отвязывал повод от седельного кольца.

— М?

— Мы ведь не доехали до тренировочной зоны.

— Нет.

— Почему?

Он легко похлопал Ворга по шее.

— Прогуляемся.

Я скептически посмотрела на него.

— Это часть тренировки?

— Возможно.

— Очень подозрительно звучит.

— Отлично.

Я вздохнула, но всё же пошла рядом, когда он повёл коня по мягкой траве.

Некоторое время мы шли молча.

Ветер тихо шуршал в поле.

Ворг лениво переставлял копыта.

Я покосилась на Рэйдара.

— Вы всегда такой немногословный?

— Нет.

— А когда нет?

— Когда есть что сказать.

Я усмехнулась.

— Значит, сейчас сказать нечего?

— Пока нет.

— Невероятно.

Он бросил на меня короткий взгляд.

— Что именно?

— Обычно люди после того, как кто-то почти умер у них на глазах, становятся разговорчивее.

— Вы не почти умерли.

— Это спорный вопрос.

— Вы сидели в седле.

Я закатила глаза.

— Вы ужасно поддерживающий человек.

— Я реалист.

— Это худшая форма оптимизма.

Он тихо хмыкнул.

Мы прошли ещё несколько шагов.

Ворг вдруг ткнулся мордой в моё плечо.

Я рассмеялась и погладила его.

— Вот видите.

Я повернулась к Рэйдару.

— Он меня любит.

— Он любит тех, кто его кормит.

— Я его не кормила.

— Значит, планирует.

Я фыркнула.

— Вы всё портите.

— Это мой талант.

Я прищурилась.

— А у вас вообще есть хорошие качества?

Он задумался.

— Я терпелив.
— Серьёзно?
— Я до сих пор вас слушаю.
Я остановилась.
— Это было грубо.
— Это было честно.
Я скрестила руки.
— Вы знаете, что большинство людей пытается быть вежливыми?
— Это переоценённая стратегия.
— Особенно в разговорах с женщинами.
— Особенно с упрямыми ученицами.
Я сузила глаза.
— Я не упрямая.
— Вы согласились сесть на Ворга после того, как он унёс вас через всё поле.
Я на секунду задумалась.
— Хорошо.
— Вот видите.
— Но это была храбрость.
— Это было упрямство.
— Храбрость.
— Упрямство.
— Храбрость.
Он вздохнул.
— Вы собираетесь повторять это, пока не победите?
— Конечно.
Он покачал головой.
— Невыносимо.
Я довольно улыбнулась.
— Видите? Вы тоже это признаёте.
Мы прошли ещё немного.
Ветер снова тронул траву.
Я вдруг спросила:
— Почему вы вообще позволили мне ехать быстрее?
Он пожал плечами.
— Вы хотели.
— Я не говорила этого.
— Но подумали.
Я скептически посмотрела на него.
— Вы читаете мысли?
— Нет.
— Тогда откуда знаете?
Он чуть усмехнулся.
— Вы смотрели вперёд, а не вниз.
Я на секунду замолчала.
— Это что-то значит?
— Обычно да.
Я снова погладила Ворга по шее.
— И что это значит в моём случае?
Он спокойно ответил:

— Что вы любите риск.
Я фыркнула.
— Я ненавижу риск.
— Тогда почему улыбались?
Я открыла рот.
Но ответа не нашлось.
Он бросил на меня короткий взгляд.
— Вот именно.
Я прищурилась.
— Вы слишком наблюдательный.
— Это часть работы.
— Очень раздражающая часть.
— Согласен.
Я покачала головой.
— Тогда всё равно непонятно.
— Что именно?
Я посмотрела на него.
— Почему вы всё ещё терпите меня.
Он даже не задумался.
— Любопытство.
Я подняла бровь.
— Серьёзно?
— Абсолютно.
— И что же в мне такого любопытного?
Он на секунду посмотрел вперёд, на поле.
Потом спокойно сказал:
— Я ещё не решил.
И продолжил идти дальше, будто это был самый обычный ответ на свете.
Мы шли ещё какое-то время.
Ворг лениво брёл рядом, иногда цепляя траву губами.
Ветер становился прохладнее.
А я вдруг поймала себя на мысли, что слишком долго говорю.
Слишком легко.
Слишком... свободно.
Слова Рэйдара прокрутились в голове.
«Я до сих пор вас слушаю.»
Я медленно выдохнула.
Только сейчас до меня дошло, как это могло звучать со стороны.
Будто он просто терпит.
Будто ждёт, когда я наконец замолчу.
Я опустила взгляд на траву под ногами.
В голове снова появилось то знакомое чувство.
Осторожность.
Та самая внутренняя программа, которая обычно держала меня на расстоянии от людей.
«Не сближайся.»
«Не открывайся.»
«Не рассказывай лишнего.»
А я только что спокойно сказала ему, что у меня в голове обычно слишком много мыслей.
Почему?

Я нахмурилась.
Это вообще не было похоже на меня.
Я почти никогда так не делала.
И уж точно не с человеком, которого знала всего ничего.
Я тихо выдохнула.
Глупо.»
Слишком расслабилась после скачки.
Вот и всё.
Я просто смотрела вниз и шла рядом.
Больше ничего не говорила.
Разговор как будто сам собой оборвался.
Шаги стали единственным звуком.
Через несколько секунд Ворг фыркнул.
Потом ещё раз.
Рэйдар молчал.
Но не так долго, как я ожидала.
Он вдруг остановился.
Я автоматически сделала ещё один шаг и только потом заметила.
Подняла голову.
Он смотрел на меня внимательно.
— Что случилось?
— Ничего.
— Вы врётё.
— Нет.
Он чуть прищурился.
— Пять минут назад вы спорили со мной о философии храбрости.
Я пожала плечами.
— Устала.
— От разговора?
— Возможно.
Он несколько секунд молчал.
Я снова опустила взгляд.
Но он вдруг сделал шаг ближе, слегка наклоняясь, чтобы поймать мой взгляд.
— Эй.
Я нехотя подняла глаза.
— М?
— Что именно я сказал?
Я моргнула.
— Что?
— Что я сказал такого, что вы решили внезапно исчезнуть.
— Я никуда не исчезала.
— Вы перестали говорить.
— Это преступление?
Он тихо хмыкнул.
— С вами — подозрительно.
Я отвела взгляд.
— Вы просто сказали, что терпите меня.
Он на секунду нахмурился.
— Я этого не говорил.

— Почти сказали.
— Нет.
Я пожала плечами.
— Разница небольшая.
Он некоторое время смотрел на меня.
Потом спокойно сказал:
— Я сказал, что терпелив.
Я тихо усмехнулась.
— Очень обнадеживает.
— А до этого вы называли меня невыносимым.
— Это другое.
— Почему?
Я чуть пожала плечами.
— Потому что я это сказала.
Он вдруг слегка улыбнулся.
Но без насмешки.
— Интересная логика.
Я снова посмотрела вниз.
— Я просто слишком разговорила.
— Это запрещено?
— Иногда... да.
Он нахмурился.
— Кем?
Я на секунду задумалась.
Потом тихо ответила:
— Мной.
Несколько секунд он ничего не говорил.
Ветер снова шевельнул траву вокруг нас.
Ворг переступил копытом.
А потом Рэйдар спокойно сказал:
— Тогда у вас странные правила.
Я тихо фыркнула.
— Они работают.
— Правда?
Я кивнула.
— Обычно.
Он чуть склонил голову.
— А сейчас?
Я не ответила.
Просто провела рукой по шее Ворга.
Конь тихо фыркнул.
Рэйдар ещё пару секунд наблюдал за мной.
Потом вдруг сказал:
— Если бы я действительно терпел вас...
Я медленно подняла глаза.
Он пожал плечами.
— Я бы просто молчал.
Я моргнула.
— Вы и так часто молчите.

— Да.

Он чуть усмехнулся.

— Но я продолжаю отвечать.

Я не сразу нашлась что сказать.

Он повернулся и снова повёл Ворга вперёд.

— Идём.

Я пошла рядом.

Несколько шагов мы снова шли молча.

Потом он добавил спокойно:

— К тому же, если бы я хотел избавиться от вашего общества...

Он бросил короткий взгляд в сторону поля.

— Я бы просто снова посадил вас на Ворга.

Я резко посмотрела на него.

— Вы жестокий человек.

Он спокойно пожал плечами.

— Зато эффективный.

И впервые за последние несколько минут уголки моих губ снова чуть дрогнули.

Мы шли дальше.

Теперь медленнее.

Ворг лениво переступал копытами, иногда тянулся к траве, и Рэйдар позволял ему это, не спеша дёргать повод.

Я всё ещё молчала.

Но уже не так напряжённо, как несколько минут назад.

Слова Рэйдара крутились в голове.

«Если бы я хотел избавиться от вашего общества.»

Я покосилась на него.

Он шёл спокойно, будто ничего особенного не произошло.

Как будто не он только что поймал меня на моём собственном странном отступлении.

Я тихо вздохнула.

— Вы специально это делаете?

Он чуть повернул голову.

— Что именно?

— Разворачиваете разговор так, что я снова начинаю говорить.

Он несколько секунд смотрел на дорогу впереди.

Потом спокойно ответил:

— Я ничего не разворачиваю.

— Тогда что это?

Он слегка пожал плечами.

— Наблюдение.

Я фыркнула.

— Очень удобная позиция.

— Возможно.

Он немного помолчал.

Потом добавил:

— Вы достаточно закрытая.

Я резко посмотрела на него.

— Простите?

Он спокойно продолжил:

— И колючая.

Я остановилась.
— Колючая?
— Да.
— Вы меня знаете... сколько? День? Неделя?
— Примерно.
— И уже ставите диагнозы?
Он тоже остановился.
Ворг лениво фыркнул рядом.
Рэйдар посмотрел на меня спокойно, без раздражения.
— Это не диагноз.
— А что?
— Наблюдение.
Я скрестила руки.
— Вы повторяетесь.
— Потому что это правда.
Я сузила глаза.
— И что же вы там ещё наблюдали?
Он слегка наклонил голову.
— Что вы всё время держите дистанцию.
Я фыркнула.
— Ничего подобного.
— Правда?
Он кивнул в мою сторону.
— Вы разговариваете. Шутите. Спорите.
Я прищурилась.
— Звучит как обычный разговор.
— Да.
Он спокойно продолжил:
— А потом внезапно закрываетесь.
Я промолчала.
Он пожал плечами.
— Поэтому я просто даю вам выбор.
— Какой ещё выбор?
— Общаться.
Я скептически усмехнулась.
— Очень великодушно с вашей стороны.
Он проигнорировал сарказм.
— Я показываю, что готов разговаривать.
Я подняла бровь.
— Какая честь.
— Но будет ли разговор — зависит от вас.
Я посмотрела на него несколько секунд.
— Вы сейчас серьёзно?
— Абсолютно.
Я покачала головой.
— Знаете, обычно люди пытаются быть... деликатнее.
— Это не мой стиль.
— Я заметила.
Он спокойно продолжил:

— Я не спасатель.
Я нахмурилась.
— Что это вообще значит?
— Это значит, что я не собираюсь вытаскивать вас из вашего кокона.
Я резко выдохнула.
— У меня нет никакого кокона.
Он чуть поднял бровь.
— Хорошо.
— Не хорошо, а правда.
Он пожал плечами.
— Если вам так проще.
— Вы невероятно самоуверенный человек.
— Я просто говорю прямо.
— Иногда людям не нужно, чтобы им говорили прямо.
— Иногда нужно.
Я раздражённо провела рукой по волосам.
— Вы вообще слышите себя?
— Да.
— И вас ничего не смущает?
— Нет.
Я смотрела на него несколько секунд.
Он продолжил спокойно:
— Только вы можете решить, хотите ли быть собой рядом с людьми.
Я усмехнулась.
— Какая глубокая философия для прогулки с лошастью.
— Это не философия.
— А что?
— Мои мысли.
Я покачала головой.
— Невероятно.
Он слегка наклонил голову.
— Что именно?
— Вы.
— Почему?
Я развела руками.
— Мы знакомы меньше недели, а вы уже разобрали мою личность на части.
— Нет.
Он спокойно ответил:
— Я лишь указал на дверь.
Я нахмурилась.
— Какую ещё дверь?
— Ту, через которую вы можете выйти.
Я фыркнула.
— Очень поэтично.
— Я стараюсь.
— Не стоит.
Он слегка усмехнулся.
Я раздражённо выдохнула и снова пошла вперёд.
Несколько секунд мы шли молча.

Потом я буркнула:

— И к вашему сведению...

Он посмотрел на меня.

— Мм?

— Я не колючая.

Он чуть подумал.

— Иногда.

— Я слышу это слово слишком часто за последние пять минут.

— Тогда, возможно, в нём есть доля правды.

Я бросила на него взгляд.

— Вы невозможны.

Он спокойно пожал плечами.

— А вы всё ещё продолжаете со мной разговаривать.

Я открыла рот.

Потом закрыла его.

И только через секунду тихо фыркнула.

— Это временно.

— Конечно.

Он сказал это так спокойно, будто ни секунды в этом не сомневался.

После этого я больше ничего не сказала.

Слова будто сами закончились, словно внутри щёлкнули выключателем. Ещё секунду назад хотелось спорить, отвечать, что-то доказывать, а теперь всё это просто исчезло. Осталась только тихая, ровная пустота.

Я шла рядом, глядя на траву под ногами и слушая, как Ворг тяжело переставляет копыта. Рэйдар тоже молчал, и это было даже к лучшему, потому что внутри снова поднималось знакомое чувство — то самое, которое всегда появлялось, когда кто-то вдруг оказывался слишком внимательным.

Защитный кокон.

Он всегда возникал одинаково: сначала лёгкое напряжение, потом холодная ясность, а потом спокойная дистанция. Надёжная, проверенная. Та, за которой никто не мог дотянуться.

А Рэйдар сегодня подошёл слишком близко.

Слишком быстро.

Он заметил больше, чем должен был. И самое неприятное — сказал это вслух, спокойно, будто речь шла о чём-то совершенно обычном.

«Колючая.»

«Закрытая.»

«Кокон.»

Я нахмурилась, продолжая смотреть на землю перед собой. Люди обычно не видели таких вещей так быстро. Иногда им требовались месяцы. Иногда годы. А иногда они вообще ничего не замечали.

А он просто посмотрел... и понял.

Это раздражало.

И настораживало.

Поэтому теперь было гораздо проще снова закрыться и оставить между нами ту дистанцию, которая всегда помогала сохранять контроль.

Тишина постепенно стала привычной. Не неловкой — просто спокойной. Мы молча дошли до тренировочной площадки, где деревянные ограждения тихо поскрипывали на ветру, а песок мягко шуршал под сапогами.

Рэйдар остановился у стойки и закрепил повод Ворга. Конь тут же опустил голову к траве, довольно фыркнув.

Я не стала ждать, скажет ли он что-нибудь ещё. Просто остановилась рядом на секунду, подняла взгляд и ровно произнесла:

— Спасибо за урок.

Голос прозвучал спокойно, почти официально, как будто между нами только что не было всего этого странного разговора.

— До встречи.

Он смотрел на меня внимательно — слишком внимательно, словно снова пытался что-то понять. Я этого не позволила. Развернулась раньше, чем он успел ответить, и спокойно пошла к выходу с площадки.

Шаги звучали тихо и ровно, и я не оглядывалась.

К тому моменту, когда я дошла до здания, внутри уже снова стало спокойно. Кокон закрылся полностью, и мысли начали двигаться привычно и чётко, без лишних эмоций.

Вот и всё.

Ничего особенного.

Просто разговор.

Просто прогулка.

Просто тренировка.

Я поднялась по лестнице, прошла по тихому коридору и остановилась у своей двери. Комната встретила меня знакомой тишиной, когда я закрыла её за собой и медленно выдохнула.

Сняв перчатки, я положила их на стол и села на край кровати. Несколько секунд просто сидела, глядя в пол, пока напряжение окончательно не ушло из плеч.

Потом тихо пробормотала:

— Кокон, значит.

Я усмехнулась, но улыбка получилась странной, чуть усталой.

— Самоуверенный идиот.

Откинувшись назад на кровать, я уставилась в потолок. И всё равно почему-то снова слышала в голове его спокойный голос.

«Я лишь указал на дверь.»

Я резко перевернулась на бок, нахмурившись.

— Никакой двери нет.

Сказала это вслух, будто споря с кем-то в комнате.

Но в ответ была только тишина.

Глава 7

Я всё ещё лежала на кровати, глядя в потолок, когда мысли начали возвращаться. Уже не такие резкие, как раньше, а медленные, осторожные — словно проверяли, безопасно ли снова двигаться.

Сначала в голове снова появился Рэйдар.

Не его слова.

Скорее то, как он их говорил.

Спокойно.

Без нажима.

Без того странного сочувствия, которое люди иногда надевают на лицо, когда думают, что перед ними кто-то «сложный».

Я перевернулась на спину и нахмурилась.

Он ведь действительно не пытался меня спасти.

Не уговаривал открыться.

Не пытался быть «добрым» или «понимающим».

Он просто сказал то, что увидел.

И всё.

А потом... оставил решение за мной.

Я медленно выдохнула.

Странно, но именно это и не давало мыслям успокоиться.

Он видел.

И при этом реагировал так, будто это... нормально.

Будто закрываться — тоже допустимый выбор.

Я повернула голову к окну, где медленно темнело небо.

Большинство людей на такое реагируют иначе.

Кто-то начинает давить.

Кто-то пытается «помочь».

Кто-то просто отдаляется.

А он сделал... ничего.

И именно это вдруг казалось самым непривычным.

Я тихо усмехнулась.

— Отлично.

Потому что теперь из-за этого мне пришлось задуматься о вещах, о которых я обычно старалась не думать.

Например... о других призванных.

Я села, оперевшись локтями о колени.

Мы ведь все жили в одном крыле.

Тренировались примерно в одно время.

И я прекрасно знала, что по вечерам они собираются в общем зале перед ужином.

Общаются.

Иногда спорят.

Иногда просто сидят вместе.

Я никогда туда не ходила.

Сначала потому, что всё было слишком новым.

Потом — потому что так стало проще.

Отдельно.

Спокойно.

Без необходимости объяснять себя.

Но теперь мысль о них вдруг снова всплыла.

И среди всех лиц первыми почему-то появились две.

Элис.

Невысокая, с мягкими каштановыми кудрями и большими зелёными глазами. Она всегда выглядела так, будто немного теряется в шумных разговорах, но всё равно старается быть рядом. Робкая, тихая... и удивительно терпеливая.

И Кайла.

Полная противоположность.

Высокая брюнетка с тонкими, почти строгими чертами лица. В её движениях всегда была какая-то уверенная лёгкость, как будто она давно привыкла держаться прямо, даже если сама ещё не до конца понимает, где оказалась.

Я видела их на тренировках.

Иногда в коридорах.

Иногда за ужином.

Но дальше коротких кивков дело никогда не заходило.

Я снова нахмурилась.

«Мне интересно.»

Мысль прозвучала неожиданно честно.

Интересно, какие они на самом деле.

Как разговаривают, когда не на тренировке.

О чём думают.

Я тихо выдохнула.

Потом вдруг вспомнила спокойный голос Рэйдара:

«Любопытство заставляет сделать ещё один шаг.»

Я закатила глаза.

— Не начинай.

Но мысль уже зацепилась.

И чем больше я о ней думала, тем яснее становилось: это ведь не обязано означать ничего серьёзного.

Это просто шаг.

Маленький.

Я встала с кровати и провела рукой по волосам.

За окном уже почти стемнело, а значит, скоро начнётся ужин.

Если они где-то и будут сейчас — то в общем зале.

Я несколько секунд постояла у двери.

Потом тихо вздохнула и открыла её.

Коридор был почти пустой. Из дальнего конца доносились приглушённые голоса — как раз оттуда, где находился общий зал.

Я шла медленно, не спеша, словно давая себе возможность в любой момент развернуться.

Но не развернулась.

Когда дверь зала оказалась передо мной, я на секунду остановилась.

Потом толкнула её.

Разговоры внутри почти сразу стихли.

Я заметила это ещё на пороге.

Несколько человек сидели за длинным столом, кто-то стоял у окна, кто-то опирался на спинку стула. И почти все одновременно повернулись ко мне.

Удивление было... довольно очевидным.

Я не могла их винить.

Я действительно никогда сюда не заходила.
Несколько секунд в комнате стояла неловкая тишина.
Потом кто-то тихо кашлянул.
Я уже собиралась сказать что-нибудь нейтральное или просто развернуться обратно, когда заметила Элис.
Она сидела ближе к краю стола.
И смотрела на меня так, будто сначала не поверила своим глазам.
А потом её лицо вдруг мягко просветлело.
Она почти сразу поднялась со стула.
— Привет.
Её голос прозвучал осторожно, но очень тепло.
Ни удивления.
Ни давления.
Просто... приветствие.
Она чуть улыбнулась и добавила:
— Хочешь... присоединиться к нам?
Я замерла на секунду.
И только потом медленно кивнула.
Я сделала несколько шагов вглубь зала.
Движение получилось немного неловким — как будто я оказалась в чужом пространстве, где не до конца понимаю правила. Но Элис уже стояла рядом, и её спокойная улыбка неожиданно помогала держаться.
Она чуть отодвинула стул.
— Можешь сесть здесь.
Я кивнула и опустилась на место. Остальные постепенно вернулись к разговору, но теперь взгляды всё равно время от времени скользили в мою сторону.
Это было ожидаемо.
Некоторое время никто ничего не говорил, а потом высокая брюнетка, сидевшая напротив, слегка наклонила голову.
Кайла.
— Я думала, ты не любишь общие сборы.
В её голосе не было насмешки — только любопытство.
Я пожала плечами.
— Просто решила зайти.
— Внезапно, — тихо заметил кто-то сбоку.
Я не стала реагировать.
Элис осторожно сложила руки на столе.
— Как у тебя сегодня прошла тренировка?
— Нормально.
— Ты же с Рэйдаром занималась?
— Да.
Нора тихо присвистнула.
— Повезло. Он красавчик.
— Он жёсткий, — сказала Кайла, — но хороший наставник.
Я кивнула.
— Да.
Несколько секунд снова тянулась пауза. Девочки явно пытались продолжить разговор, но я отвечала коротко, почти автоматически. Старый привычный способ — не говорить лишнего.
Элис попыталась снова:

— Ты ведь... из нашего мира, да?

— Да.

— А откуда именно?

Я чуть задержалась с ответом.

— С севера.

— Там холодно?

— Иногда.

Разговор снова начал затихать.

Я видела, как Кайла слегка нахмурилась, будто пытаюсь понять, как ко мне подступиться.

И именно в этот момент со стороны окна раздался голос.

— Слушайте, а мне одной это всё кажется странным?

Я повернула голову.

У стены стояла Мира, скрестив руки на груди.

Она смотрела прямо на меня.

— Серьёзно. Ты вообще зачем сюда пришла?

В комнате стало тихо.

Кайла сразу сказала:

— Мира.

Но она даже не повернула голову.

— Нет, правда. Я пытаюсь понять.

Она сделала пару шагов ближе к столу.

— Мы тут разговариваем, знакомимся, хоть как-то пытаемся держаться вместе. А ты сидишь и отвечаешь как каменная стена.

Я почувствовала, как внутри начинает подниматься холод.

Мира чуть усмехнулась.

— Ты вообще откуда такая взялась? Такое ощущение, что тебя не из другого мира при-
звали, а из какой-то пещеры вытащили.

Кто-то резко сказал:

— Мира, хватит.

Но она уже продолжала.

— Серьёзно. Ты о себе ничего не рассказываешь. Ни одной истории, ни даже пары слов
о том, кто ты вообще такая.

Она чуть наклонила голову.

— Зато дерзить умеешь отлично.

Внутри всё сжалось.

Мира бросила короткий взгляд на Кайлу.

— Напомнить, как ты в прошлый раз наинулась на Кайлу, Нору и Зару? Они просто
сказали, что ты могла позвать их с собой в сад.

Она пожала плечами.

— А ты их так обрubiла, будто они тебя оскорбили.

Тишина в комнате стала тяжёлой.

Я смотрела на стол, чувствуя, как пальцы медленно сжимаются.

Но Мира ещё не закончила.

Она вздохнула, словно устала объяснять очевидное.

— Знаешь, в чём проблема? Ты просто слишком странная.

Элис тихо сказала:

— Мира...

Но Мира вдруг посмотрела на неё.

— Даже Элис так говорила.

Элис резко побледнела.
— Я не...
— Говорила, — перебила Мира. — Помнишь? Что она слишком замкнутая и странная и ты не понимаешь, как с ней разговаривать.
Элис замерла.
— Я не это имела в виду...
Но слова уже прозвучали.
И внутри меня что-то тихо сломалось.
Не резко.
Просто... окончательно.
Я медленно встала.
В комнате стояла такая тишина, что было слышно, как кто-то нервно постукивает пальцами по столу.
Я посмотрела на Миру.
— Спасибо.
Голос прозвучал спокойно.
Почти без эмоций.
— Очень полезная информация.
Кайла сразу сказала:
— Подожди, она...
Но я уже качнула головой.
— Всё нормально.
Я посмотрела на Элис.
Она выглядела так, будто сейчас провалится сквозь пол.
— Не переживай, — тихо сказала я. — Я понимаю.
Я чуть усмехнулась.
— Люди обычно говорят это раньше.
И развернулась к двери.
— Так что сегодня даже прогресс.
Никто не успел ничего сказать.
Я вышла из зала и закрыла за собой дверь.
Щелчок прозвучал тихо.
И в тот же момент дыхание сорвалось.
Я остановилась в коридоре, уставившись в пол.
Сначала просто стало тяжело дышать.
Потом глаза резко защемило.
Я быстро провела рукой по лицу, но слёзы уже текли.
Глупо.
Так глупо.
Я знала, что так будет.
Знала.
С самого начала.
«Зачем я вообще туда пошла?»
Я медленно пошла по коридору, глядя под ноги.
Слёзы тихо катились по щекам, и я залилась на себя за это ещё сильнее.
Потому что всё это было предсказуемо.
Так происходит всегда.
Люди сначала смотрят.
Потом задают вопросы.

А потом обязательно находится кто-то, кто говорит вслух то, что остальные думают.
Что со мной что-то не так.
Что я странная.
Закрытая.
Не такая.
Я стиснула зубы.
— Отлично, — тихо прошептала я.
Голос дрогнул.
«Лучше одной.»
Так всегда проще.
Никто не ждёт.
Никто не пытается приблизиться.
И никто потом не говорит тебе в лицо, что ты слишком неудобная для нормальных разговоров.
Я вытерла глаза рукавом и продолжила идти, почти не поднимая головы.
Коридор тянулся вперёд длинной полосой приглушённого света от настенных ламп.
Вечером здесь почти всегда было тихо.
Я уже собиралась свернуть к лестнице, ведущей к жилому крылу, когда из бокового коридора впереди послышались голоса.
Я сначала не обратила внимания.
Но один из голосов оказался слишком знакомым.
— ...я всё равно считаю, что Теодор мог сказать им утром, — говорил Хару. — Зачем гонять нас по всему крылу вечером?
Я замедлила шаг, но всё ещё смотрела вниз.
— Потому что завтра вы выходите рано, — спокойно ответил другой голос.
Рэйдар.
Они шли сюда.
Я поняла это только за секунду до того, как они появились из бокового коридора.
Я подняла голову слишком поздно.
Мы почти столкнулись.
Я резко остановилась.
Хару тоже.
Он моргнул, явно не ожидая увидеть меня посреди коридора.
А потом его лицо сразу расплылось в привычной лёгкой улыбке.
— О, вот ты где! А мы как раз...
Он сделал жест рукой в сторону общего зала.
— Мы шли сказать вам всем, что завтра леди Вейн поведёт вас к источнику. Приказ Теодора.
Он вдруг замолчал.
Потому что рядом тихо прозвучал голос Рэйдара:
— Хару.
Всего одно слово.
Но достаточно спокойное и короткое, чтобы тот сразу осёкся.
Хару нахмурился, не понимая, в чём дело.
А Рэйдар уже смотрел на меня.
Несколько секунд.
Очень внимательно.
И только тогда я поняла.
Я даже не попыталась снова вытереть лицо.

Слёзы всё ещё катились по щекам.
Я опустила взгляд, будто это могло что-то скрыть.
Тишина в коридоре стала тяжёлой.
Потом Рэйдар сделал шаг ближе.
Я инстинктивно попыталась отвернуться, но он аккуратно поднял руку и кончиками пальцев коснулся моего подбородка, заставляя поднять лицо.
Движение было осторожным.
Без давления.
Но от него невозможно было уклониться.
Мне пришлось посмотреть на него.
И в этот момент его взгляд изменился.
Потому что теперь он ясно видел, что я плачу.
Несколько секунд он просто смотрел на меня.
Без вопросов.
Без удивления.
Просто внимательно.
Хару рядом неловко переступил с ноги на ногу.
— Эм... я, наверное...
Он посмотрел на Рэйдара.
Тот даже не повернул голову.
— Иди.
Коротко.
Хару сразу понял.
— Да... ладно... я тогда... скажу остальным про источник.
Он бросил на меня быстрый обеспокоенный взгляд и быстро ушёл по коридору.
Его шаги стихли довольно быстро.
И стало тихо.
Я попыталась отвести взгляд, но пальцы Рэйдара всё ещё удерживали мой подбородок.
Не сильно.
Но достаточно, чтобы я не могла спрятаться.
Он чуть нахмурился.
— Кто?
Я моргнула.
— Что?
— Кто довёл тебя до слёз.
Голос был спокойным.
Даже слишком.
Я резко отвела взгляд.
— Никто.
Он ничего не сказал.
Просто продолжал смотреть.
Я попыталась сделать шаг назад, но он всё ещё стоял слишком близко.
— Всё нормально, — тихо сказала я. — Правда.
Он медленно убрал руку.
Но легче почему-то не стало.
Я быстро вытерла лицо рукавом.
— Просто... разговор не сложился.
Рэйдар молчал.
Я чувствовала его взгляд.

Он явно не поверил.
— Это не важно, — добавила я.
Тишина снова повисла между нами.
Потом он спокойно сказал:
— Ты плачешь не из-за «не сложился разговор».
Я сжала зубы.
— У всех бывают плохие дни.
Он слегка наклонил голову.
— Ты не из тех, кто плачет из-за плохого дня.
Я коротко усмехнулась.
— Ты плохо меня знаешь.
— Нет.
Он сказал это так просто, что я на секунду растерялась.
— Я видел, как ты дерёшься.
Я нахмурилась.
— И что?
— Люди, которые так дерутся, не ломаются из-за мелких разговоров.
В груди что-то болезненно сжалось.
— Тогда считай, что сегодня исключение.
Он сделал ещё один шаг ближе.
Теперь расстояние между нами стало совсем маленьким.
— Ты вышла из общего зала.
Это был не вопрос.
Я молчала.
— И через две минуты я нахожу тебя в коридоре в слезах.
Он говорил тихо.
Но каждое слово ложилось слишком точно.
— Так что попробуем ещё раз.
Его взгляд стал жёстче.
— Кто.
Я резко покачала головой.
— Не надо.
— Надо.
— Нет.
Голос сорвался сильнее, чем я хотела.
Я отвернулась.
— Просто... забудь.
Он молчал.
Долго.
Потом тихо спросил:
— Они что-то сказали?
Я ничего не ответила.
Но, похоже, этого оказалось достаточно.
Его лицо стало холоднее.
— Понятно.
Я резко посмотрела на него.
— Не делай ничего.
Он перевёл взгляд обратно на меня.
— Я не просила—

— Ты и не должна.
Я раздражённо выдохнула.
— Рэйдар.
Он ждал.
— Пожалуйста.
Это слово вырвалось тише, чем я хотела.
— Просто... оставь это.
Несколько секунд он ничего не говорил.
Потом медленно выдохнул.
И неожиданно сделал то, чего я совсем не ожидала.
Он аккуратно положил руку мне на затылок и притянул ближе.
Я даже не успела отреагировать.
Лбом к его плечу.
Без резкости.
Просто... удержал.
Я замерла.
— Иногда, — тихо сказал он над моей головой, — можно не держаться так отчаянно.
Я сжала ткань его куртки пальцами.
Сама не заметив, как.
— Я не держусь.
— Конечно.
Он чуть крепче обнял меня.
И добавил спокойно:
— Именно поэтому ты сейчас плачешь в коридоре одна.

Я замерла.
Его рука всё ещё лежала у меня на затылке, удерживая рядом, но без давления. Просто не давая мне снова отступить.
Несколько секунд я пыталась заставить себя отстраниться.
Не получилось.
Слёзы всё равно продолжали течь.
Я тихо выдохнула в ткань его куртки.
— Отпусти...
Голос прозвучал глухо.
Он не отпустил.
— Через минуту.
— Я в порядке.
— Нет.
Сказано было спокойно.
Без спора.
Просто как факт.
Я сжала зубы.
— Я не люблю, когда на меня смотрят в таком состоянии.
— Тогда перестань плакать.
Я тихо фыркнула сквозь слёзы.
— Очень полезный совет.
Он слегка хмыкнул.
Рука на затылке чуть двинулась — пальцы медленно прошли по волосам, будто успокаивая.

От этого стало только хуже.
Грудь сжало сильнее.
Я зажмурилась.
— Они просто сказали правду.
Слова вырвались сами.
Я сразу пожалела.
Рэйдар чуть отстранился, чтобы посмотреть на меня.
— Какую именно?
Я опустила взгляд.
— Что я странная.
Он молчал.
Я усмехнулась, вытирая лицо ладонью.
— Что разговаривать со мной невозможно.
Плечи чуть дёрнулись.
— Что я веду себя так, будто меня из пещеры вытащили.
Я почувствовала, как его рука на моём затылке замерла.
Но продолжила.
Потому что если остановлюсь — снова начну плакать.
— Что я только дерзить умею.
Я пожала плечами.
— В принципе, они не сильно ошиблись.
Тишина в коридоре стала плотной.
— И?
Я нахмурилась.
— Что «и»?
— Это всё?
Я устало выдохнула.
— Этого достаточно.
Он смотрел на меня несколько секунд.
Потом спокойно сказал:
— Нет.
Я моргнула.
— Что?
— Этого недостаточно, чтобы довести тебя до слёз.
Я отвела взгляд.
— Там ещё много всего было.
— Например?
Я помолчала.
Потом тихо сказала:
— Мира сказала... что даже Элис считает меня странной.
Слова прозвучали почти шёпотом.
— Что она не понимает, как со мной разговаривать.
Я почувствовала, как снова начинает жечь глаза.
— И знаешь что?
Я коротко усмехнулась.
— Она, наверное, права.
Я провела ладонью по лицу.
— Со мной правда сложно.
Рэйдар ничего не сказал.

Только смотрел.
Я тяжело выдохнула.
— Люди обычно сначала пытаются.
— Потом устают.
— Потом начинают злиться.
Я пожала плечами.
— Нормальный процесс.
Он медленно покачал головой.
— Нет.
— Да.
— Нет.
Я раздражённо посмотрела на него.
— Ты просто не—
— Я видел.
Я нахмурилась.
— Что видел?
— Как ты разговариваешь с Хару.
Я моргнула.
— Это другое.
— С Теодором.
— Он сам начинает.
— Со мной.
Я замолчала.
Рэйдар чуть прищурился.
— Странно.
— Почему-то со мной ты разговариваешь нормально.
Я отвела взгляд.
— Потому что ты не лезешь.
Он тихо хмыкнул.
— Я лезу.
— Нет.
— Постоянно.
Я открыла рот, чтобы возразить.
И вдруг поняла, что... он прав.
Он действительно лез.
Просто... как-то иначе.
Я тихо выдохнула.
— Они всё равно правы.
Он чуть наклонил голову.
— В чём?
Я пожала плечами.
— Я странная.
Несколько секунд он молчал.
Потом спокойно сказал:
— Хорошо.
Я удивлённо посмотрела на него.
— Что?
— Ты странная.
Я моргнула.

— Спасибо.
Он продолжил так же спокойно:
— Замкнутая.
— Колючая.
— Иногда грубая.
Я уже начала хмуриться.
— Ты серьёзно сейчас—
— И при этом ты сегодня вышла в общий зал, хотя ненавидишь такие места.
Я замолчала.
— Села за стол с людьми, которых почти не знаешь.
— И пыталась разговаривать.
Он сделал небольшую паузу.
— Это называется «стараться».
Я не ответила.
Горло вдруг снова сжало.
Рэйдар посмотрел на меня чуть внимательнее.
— А знаешь, что странно?
Я устало вздохнула.
— Даже боюсь спросить.
— Что ты думаешь, будто никто этого не видит.
Тишина повисла между нами.
Он чуть нахмурился.
— Хотя это очевидно.
Я опустила взгляд.
— Не для всех.
— Тогда проблема не в тебе.
Я тихо усмехнулась.
— Конечно.
Он чуть наклонился ближе.
— Я серьёзно.
Я покачала головой.
— Рэйдар...
— Да?
— Ты сейчас пытаешься меня утешить?
Он на секунду задумался.
Потом честно сказал:
— Нет.
Я удивлённо посмотрела на него.
— Тогда что ты делаешь?
Он чуть пожал плечами.
— Говорю тебе, что они идиоты.
Я не удержалась.
Тихий смешок всё-таки вырвался.
И только тогда я заметила, что слёзы наконец перестали течь

Я всё ещё тихо смеялась, вытирая остатки слёз.
Смех получился коротким, усталым, но после него в груди стало немного легче.
Рэйдар смотрел на меня так же спокойно.
Потом вдруг сказал:

— Ты молодец.
Я сразу нахмурилась.
— Что?
— Я сказал, что ты молодец.
— За что именно?
Он чуть пожал плечами.
— За то, что пошла туда.
Я недоверчиво усмехнулась.
— Серьёзно?
— Да.
— Ты же сам слышал, чем это закончилось.
— Слышал.
Я развела руками.
— Ну вот.
— И всё равно.
Он чуть наклонил голову, внимательно глядя на меня.
— Ты сделала то, чего раньше не делала.
Я нахмурилась.
— И что?
— Попробовала.
Я тихо выдохнула.
— Это была плохая идея.
— Нет.
Он сказал это сразу.
Спокойно.
— Это была новая идея.
Я устало прислонилась плечом к стене.
— Итог тот же.
— Не совсем.
Я посмотрела на него.
— Объясни.
Он скрестил руки на груди.
— Раньше ты просто держалась в стороне.
Я ничего не сказала.
Потому что он был прав.
— Ты сразу решала, что ты «другая». Что ты лишняя. Что всё равно ничего не выйдет.
— Он чуть прищурился. — Поэтому даже не пыталась.
Я отвела взгляд.
— Это экономит время.
— Нет.
Он тихо хмыкнул.
— Это просто удобная клетка.
Я нахмурилась.
— Клетка?
— Старые рамки.
Он слегка постучал пальцами по каменной стене рядом со мной.
— Люди строят их сами. Потому что внутри безопасно.
Я скептически посмотрела на него.
— Очень вдохновляющая лекция.

Он проигнорировал это.

— Но когда ты впервые пытаешься выйти из них... — Он сделал небольшую паузу. — Всегда страшно.

Я тихо усмехнулась.

— Да.

— И обычно получается криво.

Я посмотрела на него.

— Очень криво.

Он кивнул.

— Почти всегда.

Несколько секунд мы молчали.

Потом он продолжил:

— Но сегодня произошло кое-что важнее.

Я нахмурилась.

— Например?

— Ты заметила, что что-то не так.

Я непонимающе посмотрела на него.

Он объяснил спокойнее:

— Раньше ты бы просто решила, что всё бессмысленно. И осталась одна. Даже не проверяя. — Он сделал небольшой жест рукой в сторону коридора, где находился общий зал. — А сегодня ты подумала по-другому.

Я тихо сказала:

— Я просто... решила попробовать.

— Именно.

Он чуть кивнул.

— Это и есть главное.

Я опустила взгляд.

— Но у меня всё равно не получилось.

— Получилось.

— Нет.

Я покачала головой.

— Мы даже нормально поговорить не смогли.

Он спокойно ответил:

— Дружба не появляется за один вечер.

— Особенно если люди почти не знают друг друга.

Я тихо выдохнула.

— Тогда почему это ощущается как провал?

Он посмотрел на меня чуть мягче.

— Потому что ты ожидала сразу результат.

Я молчала.

— Но сегодня было не про результат. Сегодня было про опыт.

Я нахмурилась.

— Какой ещё опыт?

Он ответил просто:

— Новый.

Тишина снова повисла между нами.

— Ты попробовала сделать что-то иначе. Почувствовать, как это. Узнать людей. Понять, что происходит, когда ты не прячешься. — Он чуть пожал плечами. — Это уже больше, чем ты делала раньше.

Я долго смотрела в пол.
Потом тихо сказала:
— А если я всё равно окажусь лишней?
Рэйдар даже не задумался.
— Это не реальность.
Я нахмурилась и подняла взгляд.
— А что тогда?
Он спокойно ответил:
— Твои страхи.
Я молчала.
Он чуть наклонил голову, наблюдая за моей реакцией.
— Страхи всегда говорят одинаково.
Я скрестила руки на груди.
— И как же?
— «Не пробуй». «Не высовывайся». «Всё равно не получится». — Он сделал небольшую паузу. — «Ты лишняя».
Слова прозвучали тихо, но слишком точно.
Я отвела взгляд.
Рэйдар продолжил спокойнее:
— Эти мысли не защищают тебя. Они просто держат тебя на месте.
Я тихо усмехнулась.
— Очень удобно.
— Конечно.
Он чуть пожал плечами.
— Если не пробовать, невозможно проиграть.
Я провела рукой по лицу.
— Звучит логично.
— Да.
Он посмотрел на меня внимательнее.
— Но тогда ты никогда не узнаешь, что могло получиться.
Тишина повисла между нами.
Он добавил:
— Сегодня ты впервые сделала шаг за пределы того, к чему привыкла.
— Конечно было неприятно. Конечно было неловко. — Он слегка усмехнулся. — Так почти всегда и бывает.
Я посмотрела на него.
— Ты говоришь так, будто это нормально.
— Так и есть.
Он чуть наклонился ближе.
— Когда человек впервые выходит из старых рамок, которые сам себе построил... Он почти всегда ударяется о стену.
Я тихо фыркнула.
— Отличная перспектива.
Он спокойно продолжил:
— Но после этого он хотя бы начинает видеть, где эта стена стоит.
Я задумалась.
Рэйдар смотрел на меня всё так же внимательно.
— А раньше ты даже не подходила к ней.
Я медленно выдохнула.

— Может, потому что так проще.

— Проще.

Он кивнул.

— Но не лучше.

Мы снова замолчали.

Коридор был тихим, только где-то далеко хлопнула дверь.

Я тихо сказала:

— Всё равно было неприятно.

— Я знаю.

Он сказал это мягче.

Я подняла глаза.

— Но ты всё равно считаешь, что это... хорошо?

Он чуть пожал плечами.

— Я считаю, что ты сегодня сделала то, чего раньше боялась. А это всегда что-то меняет.

Я задумалась на несколько секунд.

Потом тихо спросила:

— Даже если сначала всё выходит ужасно?

Он усмехнулся.

— Особенно тогда.

Я фыркнула.

— Ты ужасно оптимистичен.

— Нет.

Он покачал головой.

— Я просто видел, что происходит с людьми, которые никогда не пытаются выйти из своих страхов.

Я прищурилась.

— И что с ними происходит?

Он ответил спокойно:

— Ничего.

Тишина снова легла между нами.

Я опустила взгляд, обдумывая его слова.

И вдруг поняла, что в груди стало немного легче.

Будто узел, который там сидел весь вечер, чуть ослаб.

Рэйдар внимательно наблюдал за мной.

Потом спокойно сказал:

— Поэтому да.

Я подняла голову.

— Ты молодец.

Я тихо выдохнула.

И на этот раз уже не было желания спорить.

Несколько секунд мы просто стояли молча.

И вдруг я остро почувствовала, насколько всё это... странно.

Я резко отвернулась.

— Чёрт.

Рэйдар чуть нахмурился.

— Что?

Я провела рукой по лицу, будто пытаюсь стереть последние следы слёз.

— Ненавижу это.

— Что именно?
Я неловко повела плечами.
— Вот это всё.
Он молчал, ожидая.
Я тяжело выдохнула.
— Я не привыкла... так.
— Как?
Я махнула рукой между нами.
— Плакать перед людьми. И говорить всякое.
Слова дались неожиданно трудно.
— Это вообще не мой стиль.
Рэйдар спокойно заметил:
— Я заметил.
Я тихо усмехнулась.
— Обычно я либо молчу, либо кусаюсь.
— Да.
Он чуть кивнул.
Я прислонилась затылком к стене.
— Это... неловко.
Он ничего не сказал.
И именно из-за этого стало ещё страннее.
Потому что я вдруг поймала себя на другой мысли.
Неожиданной.
Мне... понравилось.
Я нахмурилась.
Это ощущение было непривычным.
Будто внутри что-то слегка сдвинулось.
Всю жизнь у меня была одна простая схема.
Держись отдельно.
Не лезь.
Не открывайся.
Не показывай слабость.
Эта схема всегда казалась логичной.
Безопасной.
Как будто невидимая программа, которая работала автоматически.
Стоило кому-то приблизиться — и она сразу включалась.
Стена.
Дистанция.
Холод.
Я даже никогда не задавалась вопросом, почему так.
Это просто было... правильно.
А сейчас...
Я украдкой посмотрела на Рэйдара.
Он стоял рядом совершенно спокойно.
Ничего не требовал.
Не пытался вытянуть из меня больше слов.
Не смотрел с жалостью.
И вдруг я ясно поняла одну странную вещь.
Несколько минут назад эта самая «программа» просто... дала сбой.

Я не закрылась.
Не отшутилась.
Не ушла.
Я стояла здесь.
Плакала.
Говорила то, что обычно даже самой себе не формулировала.
И мир от этого почему-то не рухнул.
Наоборот.
В груди стало легче.
Я тихо выдохнула.
— Знаешь...
Рэйдар перевёл на меня взгляд.
— Мм?
Я немного помедлила.
— Кажется, ты сломал мне систему.
Он слегка прищурился.
— Систему?
Я кивнула.
— Да.
Я постучала пальцем по виску.
— У меня тут есть одна очень старая программа. Она говорит держаться подальше от людей. На всякий случай.
Он чуть усмехнулся.
— Звучит знакомо.
— Обычно она работает отлично.
Я опустила взгляд.
— Но сейчас...
Я замолчала, подбирая слова.
— Она как будто... отступила.
Рэйдар внимательно слушал.
Я медленно продолжила:
— И знаешь, что самое странное?
— Что?
Я чуть неловко улыбнулась.
— Мне не стало хуже.
Тишина в коридоре снова стала мягкой.
Я провела ладонью по шее.
— Вообще-то должно было. По всем моим внутренним правилам.
Он тихо сказал:
— Но не стало.
Я покачала головой.
— Нет.
Несколько секунд я смотрела в пол.
Потом тихо добавила:
— И это немного пугает.
Рэйдар спокойно спросил:
— Почему?
Я честно ответила:
— Потому что если эта программа врёт...

Я медленно подняла взгляд.
— Значит, я могла жить по её правилам зря.
Он несколько секунд молчал.
Потом чуть пожал плечами.
— Такое иногда случается.
Я тихо фыркнула.
— Отлично. Потратить кучу лет на неправильные настройки.
Он слегка усмехнулся.
— Главное, что ты их заметила.
Я задумалась.
И вдруг поняла ещё одну вещь.
— Странно.
— Что?
Я посмотрела на него.
— Я ведь никогда раньше даже не замечала, что она вообще есть.
Он спокойно ответил:
— Большинство людей не замечает свои стены.
Я тихо выдохнула.
Коридор снова погрузился в тишину.
Но теперь эта тишина уже не была тяжёлой.
И где-то глубоко внутри я вдруг поймала неожиданную мысль.
Если эта программа действительно может давать сбои...
То, возможно, мир вокруг не такой, как я привыкла о нём думать.

Мы снова замолчали.
Но теперь это молчание ощущалось иначе.
Раньше тишина рядом с людьми всегда была напряжённой. Как будто нужно было срочно что-то сказать, что-то доказать, как-то себя оправдать.
А сейчас...
Просто тишина.
Спокойная.
Я поймала себя на том, что украдкой наблюдаю за Рэйдаром.
Он стоял, прислонившись плечом к стене, и выглядел так, будто для него всё происходящее совершенно нормально.
Будто люди регулярно плачут рядом с ним в коридорах.
Эта мысль заставила меня тихо усмехнуться.
Он заметил.
— Что?
— Да так.
Я покачала головой.
— Просто думаю, что это довольно странная ситуация.
— Какая именно?
— Я.
Я сделала неопределённый жест рукой.
— Стою тут, философствую про внутренние программы.
Он слегка усмехнулся.
— Неплохая тема.
— Для ночного коридора?
— Почему нет.

Я немного помолчала.
А потом вдруг сказала:
— Раньше я бы уже ушла.
Он перевёл на меня взгляд.
— Ушла?
— Да.
Я кивнула в сторону лестницы.
— Сбежала бы в комнату. Или на улицу. Куда угодно.
— Лишь бы не оставаться.
Он спокойно спросил:
— Почему?
Я пожала плечами.
— Потому что после таких моментов обычно становится... неловко.
Я поморщилась.
— Слишком много сказано. Слишком много видно.
Я чуть тише добавила:
— И проще исчезнуть.
Рэйдар несколько секунд молчал.
Потом сказал:
— Но ты не ушла.
Я тоже заметила это только сейчас.
И это было странно.
Я задумчиво посмотрела на пол.
— Да.
Тишина снова растянулась между нами.
А потом я медленно сказала:
— Знаешь, что ещё странно?
— Что?
Я подняла взгляд.
— Я вдруг начала видеть эту программу.
Он слегка приподнял бровь.
— Как?
Я поискала слова.
— Раньше она просто была мной.
Я постучала пальцем по виску.
— Её голос звучал как мои собственные мысли.
— Я даже не сомневалась.
Я медленно продолжила:
— А сейчас...
Я чуть нахмурилась, прислушиваясь к себе.
— Сейчас я как будто слышу её отдельно.
— Как будто она что-то бубнит на фоне.
Он тихо усмехнулся.
— И что она говорит?
Я фыркнула.
— О, стандартный набор.
Я загнула палец.
— «Это неловко».
Ещё один.

— «Надо уходить».
Ещё.
— «Ты сказала слишком много».
Я пожала плечами.
— И всё в таком духе.
Рэйдар внимательно слушал.
— И что ты делаешь?
Я немного подумала.
Потом честно ответила:
— Пока ничего.
Он вопросительно посмотрел на меня.
Я чуть усмехнулась.
— Просто... замечаю.
Я слегка развела руками.
— Она говорит.
— А я стою.
— И не делаю того, что она предлагает.
Тишина снова легла между нами.
Рэйдар кивнул.
— Неплохое начало.
Я тихо выдохнула.
И вдруг поняла, что внутри стало удивительно спокойно.
Как будто что-то, что раньше всегда сжимало грудь, немного ослабло.
Я снова посмотрела на него.
— Слушай.
— Мм?
— Спасибо.
Он слегка нахмурился.
— За что?
Я чуть улыбнулась.
— За сбой системы.
Он тихо усмехнулся.
— Всегда пожалуйста.
Я покачала головой.
— Нет, серьёзно.
Я немного помолчала.
— Если бы ты сейчас начал читать лекцию или жалеть меня...
Я поморщилась.
— Я бы уже сбежала.
Он кивнул.
— Понимаю.
— Но ты этого не сделал.
Я пожала плечами.
— И почему-то это сработало.
Он посмотрел на меня чуть внимательнее.
— Иногда людям просто нужно место, где их не пытаются чинить.
Я задумалась над этой фразой.
Потом тихо сказала:
— Звучит логично.

Коридор снова погрузился в спокойную тишину.
И где-то глубоко внутри я поймала ещё одну новую мысль.
Очень тихую.
Очень осторожную.
Может быть...
Не все люди так опасны для моей системы, как она привыкла думать.

Тишина снова растянулась между нами.
Я уже почти привыкла к ней.
И всё равно чувствовала себя немного странно.
Будто стою без привычной брони.
Рэйдар какое-то время просто смотрел на меня.
Потом вдруг тихо сказал:
— Воробушек.
Я моргнула.
— Что?
Он чуть усмехнулся.
— Ничего.
Я нахмурилась.
— Нет, подожди.
Я ткнула пальцем в его сторону.
— Ты только что назвал меня... воробушком?
Он спокойно кивнул.
— Да.
Я недоверчиво посмотрела на него.
— Это что вообще за прозвище?
Он слегка пожал плечами.
— Подходит.
— Чем именно?
Он на секунду задумался.
— Маленькая.
Я прищурилась.
— Осторожно.
Он продолжил, будто не заметив:
— Колючая. И всё время готова вспорхнуть и улететь.
Я фыркнула.
— Очень смешно.
Но уже открыв рот, чтобы возразить, остановилась.
Потому что, к сожалению, это звучало слишком похоже на правду.
Я недовольно пробормотала:
— Ненавижу, когда люди попадают в точку.
Он тихо усмехнулся.
Потом сделал маленький шаг ближе.
Я машинально замерла.
Программа внутри тут же попыталась поднять тревогу.
Слишком близко.
Но... ничего страшного не происходило.
Рэйдар медленно поднял руку.
Движение было спокойным, почти осторожным.

Он слегка коснулся моих волос.
И мягко провёл ладонью по голове.
Я застыла.
Это было так неожиданно, что я даже не успела отреагировать.
Его пальцы на секунду задержались в моих волосах.
Потом ладонь скользнула чуть ниже.
По виску.
По щеке.
Он очень спокойно провёл большим пальцем по коже, стирая остатки слёз.
Я почувствовала, как щёки предательски теплеют.
— Эй... — пробормотала я.
Но это прозвучало совсем не так возмущённо, как планировалось.
Он посмотрел на меня чуть внимательнее.
— Что?
Я попыталась вернуть привычный тон.
— Это вообще-то... вторжение в личное пространство.
Он чуть наклонил голову.
— Правда?
Я открыла рот.
Но вдруг поняла одну неприятную вещь.
Я не отступила.
Не оттолкнула его руку.
Даже не попыталась.
Я просто стояла.
И почему-то это ощущалось... хорошо.
Очень странно.
Я тихо выдохнула.
— Это нечестно.
— Что именно?
Я махнула рукой.
— Всё сразу. Разговоры, психологические открытия... теперь ещё и это.
Он чуть усмехнулся.
— Что «это»?
Я буркнула:
— Так нельзя.
Он спокойно сказал:
— Почему?
Я замолчала.
Потому что честный ответ звучал бы слишком глупо.
Потому что мне это нравилось.
И это ломало половину моих внутренних правил.
Я отвела взгляд.
— Потому что моя система не знает, как на это реагировать.
Он тихо хмыкнул.
— Похоже, ей придётся обновиться.
Я фыркнула.
Но внутри что-то снова мягко сдвинулось.
Как будто старая программа ещё пыталась сопротивляться...
А новая, только появившаяся, осторожно поднимала голову.

Я снова посмотрела на него.
— Только никому не рассказывай.
Он приподнял бровь.
— Что именно?
Я ткнула пальцем себе в грудь.
— Что я тут стояла и плакала. И позволяла гладить себя по голове.
Он тихо усмехнулся.
— Секрет воробушка?
— Именно.
Он сделал вид, что серьёзно задумался.
Потом кивнул.
— Договорились.
Я чуть расслабилась.
И вдруг поняла, что стою рядом с ним уже довольно долго.
И впервые за очень долгое время мне не хочется срочно уйти.

Мы стояли в коридоре уже какое-то время.
Тишина между нами была странной... но не неловкой.
Я даже не заметила, как снова начала зевать.
Рэйдар тихо усмехнулся.
— Всё. Предел.
Я поморщилась.
— Я держалась достойно.
— Ты держалась на чистом упрямстве.
Я собиралась что-то ответить, когда вдруг послышались шаги.
Быстрые.
Знакомые.
Через секунду из-за угла показался Хару.
Он резко остановился, заметив нас.
Его взгляд на секунду метнулся между мной и Рэйдаром.
— О.
Повисла короткая пауза.
Хару прищурился.
— Я... не помешал?
Я тут же отступила на шаг.
— Нет.
Слишком быстро.
Он подозрительно поднял бровь.
— Угу.
Рэйдар спокойно прислонился плечом к стене.
— Ты что-то хотел?
Хару перевёл взгляд на меня.
— Вообще-то да.
Он почесал затылок.
— Я просто шёл проверить, всё ли нормально.
Я кивнула.
— Всё нормально.
Хару немного расслабился.
Потом вдруг вспомнил:

— А, точно.
Он щёлкнул пальцами.
— Я как раз хотел сказать.
Я насторожилась.
— Что?
— Завтра утром вы уезжаете с Леди Вейн.
Я моргнула.
— Куда?
— К источнику.
Я ещё пару секунд пыталась осмыслить.
— Какому источнику?
Хару пожал плечами.
— Тому самому.
Очень информативно.
Я скрестила руки.
— Хару.
— Подробности утром, — быстро сказал он. — Леди Вейн сама всё объяснит.
Я тяжело вздохнула.
— Прекрасно. Тайны с самого утра.
Хару усмехнулся.
— Зато будет интересно.
Я снова зевнула.
На этот раз так широко, что даже спорить расхотелось.
— Ладно. Я слишком устала, чтобы сейчас разбираться.
Я развернулась к лестнице.
— Доброй ночи.
— Спокойной, — сказал Хару.
Я уже сделала пару шагов, когда услышала голос Рэйдара:
— Спи нормально, воробушек.
Я остановилась.
Медленно обернулась.
— Я всё ещё не принимаю это прозвище.
— Привыкнешь.
Я фыркнула.
— Посмотрим.
После этого я всё-таки поднялась по лестнице.
Коридор наверху был тёмным и тихим.
Я дошла до своей комнаты и закрыла за собой дверь.
Комната встретила меня спокойной тишиной.
Я стянула кофту и бросила её на стул.
Потом рухнула на кровать.
Матрас тихо скрипнул.
Я перевернулась на бок и уткнулась лицом в подушку.
В голове мелькнули последние слова Хару.
Источник.
Леди Вейн.
Завтра.
— Отлично...
пробормотала я сонно.

Но мысль быстро растворилась в усталости.
Через несколько минут я уже крепко спала.

Глава 8

Утро началось с потолка.

Я лежала и смотрела на него.

Долго.

Дворец жил своей жизнью где-то далеко внизу. Приглушённые голоса. Смех. Звон посуды — далёкий, почти неразличимый, но я всё равно его слышала.

Столовая была в другом крыле.

Я не пошла.

Я просто лежала и смотрела в потолок, и чувствовала, как что-то медленно и методично выстраивает стену там, где вчера её не было.

Это было привычно.

Почти успокаивающе.

Вчерашний вечер укладывался в голове неровно. Обрывками. Коридор. Рэйдар. Его спокойный голос. Мои же слова — слишком честные, слишком открытые, слишком лишние.

Я поморщилась и перевернулась на бок.

«Зачем я вообще всё это говорила.»

Я никогда так не делала. Не потому что не умела — а потому что не позволяла. Проще было держать людей на расстоянии, где они не могут ничего задеть. Где всё предсказуемо. Где безопасно.

А вчера я просто... расслабилась.

И теперь было так неловко, что хотелось тихо исчезнуть.

Снизу донёсся чей-то смех.

Я почти узнала голос. Наверное, Кайла.

Я плотнее натянула одеяло.

Живот тихо заурчал.

Я проигнорировала.

Потом заурчал ещё раз. Громче. Требовательнее.

Я вспомнила, что вчера не было и ужина.

— Знаю, — буркнула я в подушку.

Живот не оценил ответа.

Голоса внизу постепенно стихли. Потом замолчали совсем. Наверное, начали собираться.

Жилое крыло оставалось тихим.

Я не двигалась.

Проще было лежать и ждать, пока всё само как-нибудь рассосётся.

Я почти в это верила, когда в дверь постучали.

Я не ответила.

Постучали ещё раз. Тихо, но настойчиво.

Голос был мягким. Спокойным.

— Девочки уже у ворот. Ждём только тебя.

Леди Вейн.

Я медленно села на кровати.

— Войдите.

Дверь открылась. Она вошла в простом дорожном плаще, с сумкой в руке — уже готовая в дорогу. Остановилась у порога и внимательно посмотрела на меня.

Долго.

Я отвела взгляд.

— Я сейчас.

Я потянулась к кофте.
Леди Вейн не ушла.
Я почувствовала её взгляд и нехотя подняла голову.
Она смотрела на меня без осуждения. Просто... видела. Спокойно и насквозь.
Это было хуже всего.
— Они переживают, — сказала она тихо. — Все. После вчерашнего.
Я стиснула кофту в руках.
— Не стоит переживать. Всё нормально.
Леди Вейн промолчала.
Это тоже было привычным её оружием — молчание. Она никогда не давила. Не настаивала. Просто стояла и ждала, пока ты сам не скажешь лишнего.
Я не собиралась.
— Я сейчас оденусь и спущусь, — повторила я ровно. — Правда.
— Хорошо.
Она всё ещё не уходила.
Я подняла взгляд.
— Леди Вейн.
— Одна неудачная попытка, — сказала она тихо, — это не повод снова возводить стены.
Я открыла рот.
Закрыла.
Где-то в груди что-то неприятно сжалось — быстро, почти незаметно, — и я тут же при-
давила это привычным усилием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.